

ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА
ПЕКУР

Я и Орки — 2. Звёздная кобылица

Татьяна Пекур

Я и Орки – 2. Звёздная кобылица

«Издательские решения»

Пекур Т. А.

Я и Орки – 2. Звёздная кобылица / Т. А. Пекур — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932312-5

Звёздная Кобылица стала моей подругой. Она поднимала меня к звёздному небу, мы разделили его на двоих! Я найду её, воскрешу, за это Нан — Гулакх перенесёт в Таараму мою мать! И мои мужчины... Шарри, мой большой и сильный орк; Рашш и Сшан, мои эмиссы-наги; Тадалл, паук, ставший человеком; Адоннас, мой Адонис, моё лазурное чудо! И мой Тассиль... Моя мечта, моя боль, моё прекрасное видение! Я вызволю тебя, заберу из башни, где тебя заперли!

ISBN 978-5-44-932312-5

© Пекур Т. А.
© Издательские решения

Я и Орки – 2. Звёздная кобылица

Татьяна Александровна Пекур

© Татьяна Александровна Пекур, 2018

ISBN 978-5-4493-2312-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АННОТАЦИЯ:

Звёздная Кобылица стала моей подругой. Она поднимала меня к звёздному небу, мы разделили его на двоих! Я найду её, воскрешу, за это Нан – Гулакх перенесёт в Таараму мою мать! Мечта о доме, где будут играть мои дети, где мы посадим сад с мамой – вот, что не дает мне отчаяться. И мои мужчины... Шарри, мой большой и сильный орк; Рашш и Сшан, мои эмиссы-наги; Тадалл, паук, ставший человеком; Адоннас, мой Адонис, моё лазурное чудо! И мой Тассиль... Моя мечта, моя боль, моё прекрасное видение! Я вызволю тебя, заберу из башни, где тебя заперли!

ГЛАВА 1

С тех пор, как я родила наших чудесных малышей прошёл месяц. Имена им подбирали двумя племенами. Ну, Вождь Охотников, как законный дед сам назвал внука – Ниаррас. Внук пристально разглядывал деда, дед – внука. Потом ребёнка передали мне и сказали, что порода их, несомненно! Мы с Ирнанном довольно переглянулись, втайне гордясь своим сыном. Вообще-то я думала, что райши сделает мне ручкой, ведь они только на время беременности так хорошо к женщине относятся, но мой охотник меня удивил! Он сказал, что отныне он мой и навсегда!

– Но я думала... что это только до рождения сына...

Меня окинули таким взглядом, что пререкаться мигом перехотелось. Зато захотелось тут же сделать сыну сестричку.

Сын Лоэна стал любимчиком, так же как и две бестии, мои маленькие змейки. Я сама назвала черноглазое чудо. Алидан. Теперь, когда мне предстояло путешествие к его отцу, я сидела и смотрела на его маленькую копию. На маленькие смоляные бровки, на алые губки, на чёткий аристократичный профиль. Брать малыша с собой, чтобы показать Лоэну? Нет. Это просто безумие! Я сделаю слепок на воде, решила я. Заклятие придумала сама. Налила в широкий таз воды и поднесла Алидана. Получилась этакая мадонна с младенцем. Теперь, когда я увижусь с моим роковым брюнетом, просто подведу его к ближайшему водоёму, там и появиться изображение.

Малышек – змеек называли папы. Ну ладно, ладно, признаюсь: приползала мама Сшана. Пыталась со мной помириться. Не скажу, что я была против, ведь мы уже семья. Но всё же характер у неё... Мы честно пытались быть милыми одна с другой. Дашшанна, так звали двуглавую кобру, безумно любила внучку! Прямо тряслась вся над нею. Шипела какие-то свои змеиные колыбельные, хвалила даже за вовремя сделанные хм детские ожидания, нашёптывала, какая та красивая, какая любимая. С этой стороны я могла быть спокойна! Кстати, две головы свекрови вошли в своеобразный конфликт! Одна, белоглазая, обожала внучку, а вот вторая, алоглазая, была без ума от Рашшевой дочки! Она считала её самой прекрасной змейкой в мире! Не спорю, я тоже считала, что мои дочери со временем разобьют сердца мужчин одним только взглядом, но так сходить с последних мозгов?

– Шанни? Скажи, а твоя мама принадлежит какому-то отдельному виду, или двуглавость передаётся по наследству? – я не могла не спросить! Иногда даже среди ночи вскакивала, отгоняя кошмарный сон о двуглавых дочках... и сыновьях.

– Она одна такая. Не бойс-ся, з-солотце! Они ещё более редки, чем золотые! – Сшан обнимал меня и от его тепла я сразу успокаивалась. После рождения детей все мои мужья стали так оберегать меня, теперь с меня сдувают пыль, никогда ни слова против не скажут. Если я хочу с кем-то провести ночь – провожают чуть ли не с песнями и плясками, вызывая у меня здоровое недоумение и часто даже чувство вины.

– Марришша! – шипела моя змеиная свекровь, стоя над кроватью Рашшевой дочки. Рядом был и счастливый отец. Мне позволили поцеловать дитя в щёчку, насладиться коллективным довольным оскалом и свалить... Надо что-то менять в нашей семье! Этак скоро на приём к детям буду записываться! Моё возмущение заметил Муаррашш, мой Альй древний змей. Он отвёл меня в сторонку и позволил мне вышипеть на него весь гнев на свекровь. Хорошо хоть у Ирнанна, Тадалла и Адониса нет мам! Ну то есть лучше бы были... В смысле с меня и Сшана мамы хватает дальше некуда!

– Я рад, з-солотце, что мать Сшана взяла под свою опеку и нашу малыш-шку! Ведь моя мать давно погибла, – я ласково прижалась к мужу, заслужив нежный поцелуй в висок. Мало. Мы посигналили друг другу, договорились. Я хочу целую ночь... только с ним одним. Понял, сверкнул адским пламенем.

Паук оказался безумно заботливым и преданным отцом! Да и голубое чудо тоже над сыном трясётся так, что даже зависть начинает ворочаться внутри. Тадалл назвал малыша Лаадалл, красиво так. Я тогда сказала, что если малыш будет проказничать на улице, то призывая его домой или ругая, я буду будто песню петь! Паук смиренно опустил очи и предложил назвать сына мне. Я устыдилась своей критики и сказала, что имя красивое. Я так точно ничего такого не придумаю. Мир был восстановлен. Хотя, со мной никто и никогда не ссорился! Ни слова против! Даже скандал не с кем устроить! Иногда хотелось... То ли это мандраж перед путешествием, то ли страх какой-то.

Так вот, маленький наш паучок. Любит он меня просто до дрожи! Ну и я его понятно. Как подойду, возьму на руки... это солнце во плоти! Губки улыбаются, глазки сияют, всему существом мой сын от Тадалла тянется ко мне. Это подкупает. Сын Адониса, Сионнис, капризный молодой человек! Не вовремя смена подгузника – получите плач, распишитесь! Да такой, что хоть из шатра беги! Адонис конечно тут же к нему, я даже не успеваю «а» сказать. Тут он молодец. Знаете, что ему сделали мои мужья за то, что он со мной во сне делал? Ничего! Абсолютно! Сказали, что его наказанием будет роль няньки при детях. То есть, когда мы уйдём в поход, моё голубое ласковое и оч-чень умелое чудо... ф-фух, я вспомнила его губы и язык, в жар бросило! В общем, Адонис остаётся на хозяйстве! Мой капризный подарок смиренно поклонился всем сразу и сказал, что оправдает доверие, на него возложенное.

Может, я бы и волновалась. Может волновались бы и остальные, но тут же, в селении остаются и двуглавая и рогатая свекрови. И уж они-то бдительно следят за всем, что с детками происходит. Двуглавая следит за змейками, ну а Луара-кха – за паучком, сыном Лоэна и мелким сайном. Тот ещё свирепый малыш! Ирнанна признаёт со скрипом, деда так себе тоже. А вот я вызываю бурный восторг! И за волосы меня дёргает, грудь так и вовсе у нас игрушка номер один в мире! Папа на него уже косо поглядывает. Иногда его взгляд такой подозрительный. Кстати, за всё это

время у него ни разу не проявлялись способности некроманта! Мы даже амулет сняли. Иногда я скучаю по тому страстному нечто, что проявлялось в его глазах. Как он брал меня тогда, в последний раз в Городе Луны! В общем, загадка!

Шарри поглядывал на меня так ласково и задумчиво, что я решила честно и откровенно поговорить с ним о детях.

– Шарри! Иди сюда! – все дружно сделали вид, что им всё равно, но я прямо таки чувствовала, что они внимательно прислушиваются к разговору. Тогда я провела мужа номер один в свою комнату. Да, теперь в чуме есть такая! Когда я пожаловалась, что мне нет ни сна ни отдыха – тут же отделили! Я тогда налилась слезами и долго висела у всех на шее. За месяц я уже перетаскала сюда всех мужей по очереди. Ну ладно, Ирнанна чаще. Он просто чудо! Я схожу с ума от его тела, от его страсти. А Адонис бывает здесь редко. Я наказываю его за гордость. Правда иногда сама не выдерживаю и зову. Тогда он отворачивается и делает вид, что глух и нем. Я киваю мужьям, тем, кто в это время в шатре, чтоб вышли. Подхожу к своему подарку, снимаю с себя всё и прижимаюсь к нему. Эффект, знаете ли, просто мгновенный! Я не успеваю и подождать секунду, как меня тут же опрокидывают на шкуры. И сладко – сладко любят! Чего у него не отнять, так это его нежности. Он может быть капризным, презрительным и ироничным со всеми, но со мной он просто любовь во плоти.

– Так вот, милый. Я знаю, что обещала тебе малыша. И не одного. Но...

– Нан-Гулакх? Поход? – как хорошо, что мой орк такой! Он всё поймёт и простит. За это он получает от меня безумную преданность и веру в него.

– Да. Прости. Обещаю, что как только мы найдём все части Кобылицы – сразу займёмся этим вопросом! – рассуждала я, махая так сказать красной тряпкой у быка под носом. Вот бык и не выдержал! Шарри схватил меня в охапку и совершенно варварски унёс в мой угол. Там уже давно защита стоит от прослушки. Сегодня никуда не выйду... Всё равно малышей молоком местных коз выкармливают, так что можно просто намазать натруженные места мазью и спать. Кстати про мазь! Оказывается, её охотники делают тоже из дантра, так что скоро запасы подойдут к концу. Нет, их конечно много, ведь народ беглых одичалых за века жизни в Лесу сайнов забрал всё: и цветы, и ещё не готовую смесь. Да они даже в сумки ростки с корнями зачихали! Я видела. Будем надеяться, что по весне с помощью моей крови или слёз они примут новую землю и станут нашим новым видом дохода. Я наложу заклятье, чтобы снова так не влететь, как мы тогда, в цветущую поляну. Будет полянка огорожена, чтоб дети не залезли, куры не выгребли, да и люди могут наведаться.

Снег сошёл уже полностью. Я стала нервной и просто невыносимой из-за близкого расставания с детьми. Мне было жаль оставлять и моих девочек, так преданно скаливших маленькие клыки своей змеиной маме, и сыночков, таких разных. Кстати, рожки у малышей были! У Марришши – алые с золотым кончиком, а у Тишшаны – белые с золотом! Такие прелести маленькие! С рожками... Боялась, что у паучка вырастут лишние руки, всё спрашивала Нан-Гулакха, будет такое или нет. Тот пожимал своими пламенными руками и плечами, не знаю мол. Надеюсь, нет. А если да? Ну если да, то тут тоже есть свои плюсы. Это и повышенная работоспособность... и в любви очень полезно! Я вспомнила, как Тадалл, ещё в облике паука обнимал меня своими шестью руками, как они везде и всюду успевали меня гладить... Где он, кстати? Ушёл? Адонис отвернулся обиженно, ведь я спросила не о нём и не о нашем малыше.

– Дони, иди ко мне! – что-то я проголодалас-сь...

Я перекусила всех мужей. Самый вкусный, разумеется, охотник. Он сильный, он соблазнительный, мощный. Боги... Счас кого-то изнасилую! За ним идут мои эмиссы, потом паук, Шарри. Нет, Шарри, как и Адониса, надо вынести отдельно. Шарри просто подкупает надёжностью и монументальностью. А вот лунн... Это отдельная история! Начать с того, что в его крови полно магии! Её очень много! И она как пузырьки в шампанском так кружит голову. Я после него ещё два дня хожу как пьяная. Но, он знает, что я люблю его кусать и охотно... меня этим шантажирует! Как-то я спросила его, почему он не пользуется той силой, что бурлит в его крови.

– Не могу, Госпожа. Я ведь лунн только на половину! – и такая боль в его глазах! Я ласково прижалась к нему, нежно поцеловала, утетила, как смогла.

– Насколько же сильны тогда чистокровные лунны? – спросила я в пространство. Адонис перевернул меня на спину и стал ласкать там, где и обещал с самого начала. Я закопалась в его волосы, застонала.

– Зачем тебе это? Я лучше! – Да, с этим я и спорить не буду! О-о-о! Нам было так хорошо вместе. Он не упрекал меня, не ревновал, просто любил меня.

Минул ещё месяц, дольше уже тянуть смысла не было. Я собрала новый совет в шатре. Ещё светил Общий совет Племян, на котором мы будем укладывать мировую с нагами, охотниками и орками. Тройной союз, надо же! До сих пор некоторые удивляются. А кое-какие рогатые стервы стали заглядываться на молодых охотников. Вот ведь поганки! Орки спибутся с сайнами, и результат я не берусь предсказывать.

– Давайте решать, когда нам выходить! И кто именно пойдёт со мной, а кто останется здесь.

– Мы с тобой, з-смейка! И речи быть не может о расставании! – твёрдо сказал Алий. Спан только утвердительно оскалился и погладил мою ногу, я сверкнула глазами, зажмурился. Эта ночь наша!

– Я тоже иду с тобой! Не смогу без тебя... – Ирнанн! Мой самый большой соблазн... Кивнула ему, что рада его решению.

– Иду с женой! – твёрдо заявил Шарри. Как иначе-то? Я ведь ему должна кое-что...

– Я останусь! – сказал Тадалл, чем удивил меня и всех остальных.

– Тадди? Ты серьёзно? Ты сможешь без меня... – я смутилась, раздумывая, спросить ли при всех столь интимную вещь. Но меня все поняли правильно, в том числе мой паук.

– Я не знаю... Но я знаю, что так будет лучше. Я стану защищать дом, беречь детей.

– Тадди! Ты – просто золото! – мой тёмный муж получил благодарный поцелуй и обещание прощальной ночи.

– Я и так знаю, что остаюсь, – обиженно заявил Адонис.

– Донни! Прости, но воин из тебя хуже чем... подарок... – я покраснела и часто задышала. Он таки подарок. Боги, какой он сладкий!

– Знаю, – лукаво улыбнулся мой лунн, прикрыл глаза длинными ресницами, – А у меня будет прощальная ночь?

– Да, – выдавила я, желая устроить её сейчас же.

– Снег сошёл, – сказал Шарри, – Дороги безопасны!

– Та-ак! – протянула я задумчиво, – А давайте спросим нашего нанимателя!

Пламя было довольно, как кот наевшийся сметаны! Он оглядел нас, протянул ласково пламенную руку к детям, мирно почивающим на руках отцов, на моих тоже (Алидан), потом пригласил к диалогу.

– Нан-Гулакх, скажи, сейчас к Лоэну вообще удобно будет наведаться? Ну-у, он может быть к свадьбе там готовиться или ещё чего...

Бог показал моего брюнета. Он опять под водопадом! Я чуть не умерла на месте! А-а, о-о! Я так соскучилась...

– Я... не совсем поняла. Так он ничем таким... не занят? – я внимательно следила за всем процессом, замороженная его спиной, задом, и тем, что спереди...

Пламя лукаво усмехнулось и подтвердило, что особых занятий у Лоэна нет. Я, правда, не спешила верить этому интригану. Сто процентов, у Лоэна куча баб! Ладно, в конце концов, мне по большому счёту и не нужен брак с ним. Только скажу о сыне, найду часть Кобылицы и уйду... Я сама себе не верю! Я не смогу спокойно смотреть на него...

Решили выйти в начале следующей недели. У меня пять дней, чтобы отдать долги (Адонис, Тадалл), собрать всё необходимое. Кстати, Глаз Змея, что я сделала для орков, работает и исправно передаёт сообщения. Я специально проверяла, отходила подальше, даже к нагам на полдня уходила. Они этим вовсю воспользовались. А классный всё-таки бассейн у моего принца!

Я зачаровала кучу еды, засунула её в сумку. Туда же отправились одеяла, как тёплые, так и из шоора. Кстати, листики себя дублировали! Вы себе представить не можете мою радость! Я поднесла четыре одеяльца к малышам и озадаченно застыла. Кого укрыть? Четверо будут в тепле, а двое остальных? И тогда листики засветились и утолщились! Р-раз, и как чайный гриб родили свою копию! Но и это ещё не всё! Оказывается, к моему посоху присох корешок шоора, и сейчас он уже вымахал мне по грудь! Растёт в долине, так попросил свёкор. Чтоб родину вспоминать. Свёкор. Я уж и так и этак. А старый озабоченный лис всё кружит вокруг. Сын его и прибить-то не решается, но думаю, если я скажу своё «нет», то прибьёт.

Такие вот чудеса! Детки у нас сыты, довольны. Две бабушки преданно любят и балуют, а два отца останутся им в помощь. Получилось себя уговорить? Не очень. Но я как представлю ещё и мою маму, так сразу на всё готова! Теперь я начинаю понимать, почему мы собираем Кобылицу, и как именно Нан-Гулакх перенесёт сюда мою мать. Кобылица, кстати, теперь редкий гость в моих снах. Может, это из-за насыщенной жизни? Я ведь ни ночью ни днём одна не бываю! Итак, мы собирались, мужья начищали оружие, шили себе крутые куртки, сапоги и так далее. Они единогласно решили, что я должна сделать им свой знак! Как Ирнанну. Я спросила, где именно? Все дружно подставили спины. Но требовали расцарапать непременно ногтями и в постели. Я поломалась, как овсяный пряник, но согласилась.

У Рашша теперь там Альый дракон с золотой змейкой в лапах. Он рассматривал знак с ласковым и многозначительным прищуром. Я расслабленно слизывала кровь с коготков, чем вызвала ещё одну бурю в постели. Мой неутомимый! Да и я тоже.

Сшан получил белого змея. Я уже говорила, что знаки три – дэшные? Они двигались, сверкали и были такими классными! Моя магия старалась вовсю. Так вот, белый змей лежал на золоте, а одной из лап подтягивал к себе девичье тело. Моё. Драконы были бы довольны сверкавшей жадности в глазах татуировки!

Ирнанн уже был со знаком, но я добавила ему цвет и переливы. Кстати, цветок, что сорвал мне мой любимый, мы посадили в горшок. Теперь там был огромный корч, разваливший керамическую тюрьму на части. Я попросила Луару-кха пересадить его с первыми солнечными деньками. Он мне так дорог! И Ирнанну, хоть он сурово и по-мужски не показывал этого. Но однажды я застала его за поглаживанием листочков. Он мечтательно улыбался... Я застыла, сердце исполнилось нежности к моему такому странному и неожиданному мужчине.

Тадалл обзавёлся пауком. Он сам попросил, чтобы не забыть, кто он есть. Я стала было возражать, что он не паук уже. На что тот на удивление заупрямился и попросил настойчиво, пристально глядя в мои расширенные от откровенной ласки глаза оставить именно паука. Я застонала и оцарапала его так, как и просил. После чего он благодарил меня всю ночь. Ученик превзошёл учительницу! А-а-ах! Во всём...

Моё лазурное чудо прикинулось кроткой овечкой и сказало, что будет радо любому знаку. Лишь бы от любимой, обожаемой, обожествляемой Госпожи! Разве могла я после таких слов оставить плохой знак? Не-ет, ни за что! Мой лунн распалил меня так сильно, что я готова была его оседлать и изнасиловать. Нет, сказал, что ещё рано. Сверкали его глаза, а губы и руки гуляли по такому чувствительному телу. Я стонала, царапалась, я рвала когтями простынь, но он взял меня только тогда, когда я стала лихорадочно просить, молить и умирать от желания. О-о, да! Сразу, сходу, влетели мы на седьмое небо. Я засверкала так, что глазам стало больно. Потом, остыв и успокоившись, я рассмотрела знак на моём подарке. Руки, мои руки с золотыми коготками, держали его сердце. Сердце было как будто из голубого льда. Как это символично! Мы были довольны, оба. Все с недовольством косились на нас, ведь мы вышли из спальни только днём, да и то я проголодалась. А так я бы не останавливалась. Боги, какой же он у меня!

Недавно прошёл Совет Трёх Племян. Все договорились о мире и содружестве. Наги и орки обещали весной начать строительство домов для Охотников и тех орков, что тоже захотят камень вместо шкуры. Да, есть и такие. А ещё я спроектировала для себя и своей семьи дом. Даже не дом, а Замок! Поскольку мы, так сказать, правящая семья, то нам и положено. Все согласились, тем более, что и денег и магии, сил и всего что надо, было в достаточном количестве. Так что, мы возможно по возвращении уже вселимся в Замок! Наги сказали, что его сделают из специального камня, который на солнце сверкает золотом. Я довольно заулыбалась. Разграничили будущий Город, выделили места под сады шоора и дантра, загоны для животных. Я спедила крови. Много. Чуть не померла, благо, что мои мужья помогли мне его восполнить. Сказала, чтоб были с кровью аккуратнее, ведь одна капля даёт такой куст! Наш дом должен быть поближе к скалам и, соответственно к Пещерам Нагов. Чтобы соединить подземные ходы из Замка с ходами в пещеры. Плотник был в шоке: я ему столько рисунков мебели накидала. Да и сказала ещё, что если он что-то сделает с лапами там, с хвостами где не надо – будет ходить с этим всем на себе любимом. И я не гарантирую, что всё будет можно скрыть одеждой. Сглотнул и пообещал ничего не менять! Ну-ну.

И вот день Хэ настал. Мы стояли уже одетые, собранные. Наши мамы и няни в лице двух моих мужей, стояли с детьми в руках. Я всё хлюпала и хлюпала носом, оставляя кустики под домом. Дети вели себя на удивление спокойно, словно понимали как нам всем нелегко. Шпан и Рашш расцеловали розовые щёчки дочек, я тоже туда же приложилась. Еле отодрали меня, уже совсем расклеилась. Ирнанн прижал к себе сына, тот недовольно завозился. Вот ведь! Меня хочет, сто процентов! И точно: стоило мне его поцеловать, как сразу довольный такой стал.

– Али, я еду к папе... Скажу, что ты уже есть и что ты самый красивый малыш на свете! – прошептала я своему златовласому черноглазому чуду.

Паучок мой сладко причмокнул и заснул дальше. Папа его смущённо улыбнулся. Я пригнула его за шею, поцеловала так, чтоб помнил. Как он дорог мне, как я буду скучать. Понял, нежность светилась в его глазах, вздохнул счастливо.

Адонис манил к себе. И сладкими, припухшими от наших вчерашних поцелуев губами, и своей лучистой улыбкой. Я поцеловала сына, потом его, свой мучительно соблазнительный подарок. Дар... действительно дар! Лучшей благодарности от луннов нечего и желать! Они отдали то единственно ценное, что могли...

Я медленно, нехотя отвернулась, стиснула руки эмиссов, судорожно вздохнула, чтобы не расплакаться, и мы ушли в горы.

ГЛАВА 2

Мы прошли тем же путём, которым меня несли в бессознательном состоянии, под горами. Теперь я с интересом следила, как какая-то неведомая сила искривляет пространство, сокращая огромные расстояния.

– Рашши? У вас есть маги?

– Это тебе Сшан скажет. В моё время маги были, немного, правда, вс-сего пара с-советников, но были.

– Да, з-смейка, есть. Но их мало, трое. Они очень слабы, до твоих с-сил им так далеко! Вот с-сократить путь могут, зачаровать вход в пещеры, чтобы его не видно было. Ты теперь наш-ше с-сокровище, З-солотце! И наши малыш-шки тоже!

И столько радости в его глазах, гордости! Вместо заносчивости, я просто порадовалась за народ моих змей, эмиссы получили порцию нежности и любви. Вышли там же, где и я очнулась перед встречей с Лоэном.

– Далеко до Тамриса? – я уже порядком устала. Давно на такие расстояния не ходила.

– Нес-сколько дней, змейка. Потерпи!

Горы кончились внезапно. Тут были, тут уже впереди трава и лес. Лес был обитаем, там были вырубки и домик лесника. Он так на нас вытаращился! А потом убежал с дикими криками. Что, так очевидно, что мы не люди? Я грустно усмехнулась. Разумеется, видно. После рождения детей я ещё немного изменилась. Скажем так, такой внешности не добиться ничем: ни операциями, ни косметикой. А уж волосы сияют всегда и везде! То ли это от того, что любовь я ощущаю постоянно, то ли люблю сама, не знаю.

Дальше картина убегания повторялась с завидным постоянством. Мы заходили в дома, ночевали, утром уходили, оставляя золото. Выбросят – значит идиоты! По мере приближения к городу, мы стали немного нервничать. У мужчин это выражалось в нервном сжимании оружия, настороженном сверкании глаз, а у меня – в сомнении радостной встречи.

В город мы вошли закутанными по самые брови. Надоело слушать крики ужаса и видеть сверкающие пятки. Нашли приличную гостиницу, заселились и стали совещаться, как подобраться к королю. Наги предлагали найти потайные ходы и просто выйти в замке, а там его покои найти раз плюнуть. Я возражала, что он может быть и в чужих покоях. Охотник предложил послать Шарри на разведку. Оракхов знают и особо не боятся, наоборот ведут с ними торговлю. Я согласилась, что так будет лучше. Шарри ушёл.

– Мои золотки! – умилялась я, разглядывая деток в том самом блюде, что так обожала моя сумка. Сейчас она уже спокойнее отдаёт золото. Знает, что надёжнее её нутра сокровища нигде не спрятать. Малышей продемонстрировали нам во всей красе: дочка радостно скалилась мелкими клыками, малый сайн сердито сопел, не находя любимой мамы, паучок просто ел взглядом, старший тоже. Малыш – лунн дрожал губой и тёк своими потрясанными глазками, я умоляюще посмотрела на Адониса, предлагая успокоить сына. Тот тоже был грустнее некуда, я проникновенно посмотрела в глаза супругов, оставшихся на няньках, показав им все свои чувства.

Не знаю, утешило это их или нет, но они занялись расстроенными детьми, а это уже немало. Алидан просто был собой, то есть золотоволосой прелестью, спокойно переносящей разлуку с мамой. Протянутая ручка и короткое «ма!», меня просто прибили! Зайка моя! Разве может Лоэн не полюбить тебя? Будет просто дураком!

– Лоэн будет ждать! – сказал Шарри с порога. Я подскочила и стала нервно нарезать круги по комнате.

– Когда и где? – спросил Рашш.

– Сегодня, дворец!

Что надеть? Что сказать? Я мучительно выбирала платья. Все из моего мира, не особо роскошные, но всё же. Ладно, то зелёное, подаренное Нан-Гулакхом! Кстати, о зелёном... Он вернулся. Слава Богам, в своё племя. Женился. Пока к нам ни за чем не посылал, не приходил. Я пока Шарри не говорю, что было бы не плохо организовать союз и с ними, сама ещё не готова видеть Дуннрака.

– З-смейка, ус-спокойся! Ты прекрас-сна в любом виде! Ос-обенно без ничего... – мр, может ну его, завтра встретимся!

– Рашши! Перес-стань! Нам нужно встретиться с королём! Мы можем конечно всех распугать и взять артефакт, но лучше мирно всё решить.

Змей сделал вид, что просто пошутил, но напоследок его руки прошлись по всем чувствительным местам, отчего я охнула и задрожала.

Выглядели мы более чем колоритно: мои мужья, такие разные, такие красивые, одеты в кожу и меха, с тесаками, когтями, рогами. И я, девочка-цветочек! Зелёное платье, волосы заплела в косу, босоножки на шпильке гордо цокали по мраморному полу лестниц и переходов дворца. И зачем одному человеку столько комнат? Я бы здесь ночью заблудиться боялась!

Лоэн был в Малой Гостиной, как нам сказал абсолютно спокойный как статуя дворецкий. У двери, неприветливо закрытой перед нашими носами, меня стал колотить мандраж. Меня с двух сторон подпёрли два змея, сзади мою спину погладил Шарри, охотник просто посмотрел, и я поняла, что с ними я ничего не боюсь! Меня любят, и любят безумно! Выдохнула, кивнула слуге, что мы готовы.

Малая? Как же тогда выглядит парадная гостиная? Огромный зал, освещённый магическими лампами и камином, где горело почти целое бревно, потолок смутно угадывался в вышине. Возле огня стояли несколько кресел и диваны, всё так уютно. Пока я рассматривала зал, Лоэн тихо стоял и рассматривал меня. Именно меня. Отблески огня играли на его вороных волосах, расцветивали его глаза огненными искрами.

– Лоэн... – вырвался у меня крик души, впрочем, это был едва слышный шёпот.

– Я догадался сразу, кто именно идёт ко мне! Люди, что прибежали в замок, рассказывали истории о том, что наши враги объединились и теперь идут на нас войной. А ведёт их золотая Богиня... Никого столь же прекрасного, чтобы назвать богиней, я не встречал. Это могла быть только ты!

– Мы не хотели никого пугать! – мой брюнет кивнул.

– Я был уверен, что ты придёшь с оракхом и Сшаном. Но ты меня удивила. Кто это с тобой, и зачем вы пришли? – вот так-так! А Бог нам расписывал, что Лоэн будет рад! Скотина! Снова обманул. В глазах мужчины, правителя, не было и капли того тепла, что я видела раньше. Нет, сейчас там была настороженность и арктический холод.

– Я представлю своих мужей! Это мой Алый Древний Змей, Муаррашш! Я пробудила его от заклятия, которое на него наложили человеческие маги. Он долго спал, нам пришлось пересказать почти всю историю за эти века. Сшану пришлось, я ведь

не отсюда. А это – Ирнани. Он пришёл ко мне, когда узнал, что я его райши. И не ушёл даже после рождения сына.

На этих словах Лоэн болезненно дёрнулся, потом с кривой ухмылкой спросил: – И много у тебя детей? Кажется, змей говорил, что ты понесла от него?

Ещё немного, и мои мужчины отметелят правителя Тамриса, как мальчишку! Я вцепилась в их руки, показывая, что ещё рано, надо попробовать миром договориться.

– Лоэн... Скажи, ты думал когда-нибудь о мире? Не о мире в целом, а о мирном сосуществовании с другими народами?

– Мы веками воевали. Ты думаешь, в таком случае можно думать о мире? Нет, я никогда о нём не думал!

– Тогда пришло время! – я присела на диван, за мной сели остальные. Наги нагло развалились в креслах и сейчас буравили Лоэна такими взглядами, что сомнений в их намерениях не было.

– Ты имеешь право говорить от их имени? Да и могут ли Белые охотники жить в мире? Они – убийцы!

– Я расскажу тебе кое-что... – и я пересказала ему те события, что произошли после его ухода. Поначалу мне было очень больно вспоминать, но потом я говорила всё более отстранённо. На рассказе о пауках Лоэн оттаял и стал расспрашивать уже с интересом.

– Теперь ты понимаешь, человек, что наша эмисса имеет право заключать мир с любым народом Таарамы? Наша Золотая нагиня! – нежно пророкотал Рашши, поглаживая мою щёку.

Брюнет впился в эту руку колючим взглядом. Несколько минут мы смотрели друг другу в глаза, пытаюсь выяснить, кто из нас и что чувствует к другому. Я лично пока не могла понять ничего. Да и зачем? Похоже, меня совсем не ждали.

– Если мир между нами возможен, то я согласен! Завтра на площади мы объявим о торжественном приёме, где будут присутствовать все знатные горожане, главы гильдий. Сейчас у меня гостят послы сайнов, они тоже будут заинтересованы в таком договоре! – я вскочила с места, лихорадочно забегала по комнате. Лоэн ел меня взглядом! С тоской провожал любой мой жест, даже рукой дёрнул, когда я пробежала мимо, и мои волосы едва коснулись его.

– З-смейка, ты ничего не забыла сказать ему? – мой мудрый змей вовремя остудил мою голову, сейчас уже строящую кучу планов по вызволению моего милого провидца.

– Лоэн, у нас...

И тут открылась дверь! Нет, не так. Её открыла милая мадам, одетая в весёлое платьице в цветочек. Брюнетка с хищным взглядом процокала башмаками до моего брюнета и вцепилась в его руку. Лоэн заледенел! И лицом, и телом он стал напоминать статую.

– Дорогой? Кто эти люди? – я не выдержала и фыркнула. Нет, ну правда! Вот ведь старый интриган, этот Нан-Гулакх! Баб у Лоэна нет, ничем не занят!

– Это не люди, Ваэра... Перед тобой наги, оракх и Белый охотник! – если он думал, что та хлопнется в обморок, то ошибся! Цепкий взгляд, особенно прошлась по Рашшу, потом милой овцой повернулась к своему... а кто он ей? – Позвольте представить вам, господа, мою невесту. Это Ваэра Балори. Милая, это правители нагов – Сшаннан и Муаррашш, их эмисса Таини, Белый охотник Ирнани, и вождь оракхов Шаррдак.

– А вы женаты? – кокетливо спросила эта дура моего охотника и Шарри, – Мои подруги будут рады...

– Это мои мужья, так что прекратите их сватать! – обрубил я. Надо было видеть глаза этой хищницы! Во-первых, она оценила моё платье, босоножки и кольца с браслетами; во-вторых, рассмотрела мою внешность и поняла, что проигрывает мне, даже если я буду в лохмотьях.

– Все? – я хмыкнула. Сама невинность! Наверняка весь замок её по углам тягал, а туда же!

– Все. Лоэн, мы поселились в гостинице недалеко от Площади! Пришлешь слугу, когда организуешь приём! – я развернулась, мои мужья за мной. Мы прошли до двери в полной тишине. Что там думали те двое, мне не важно. Раз Лоэн почти женат, то и смысла ему говорить о Алидане я не вижу. Пусть мой мальчик будет только моим! Да и не будет он сиротой при стольких-то папах! Я улыбнулась уже более спокойно, решив для себя эту дилемму.

– Ты не скажешь ему? – Рашш. Мы лежали на двух сдвинутых кроватях, одной нам было мало, хотя в гостинице они и достаточно широкие.

– А зачем? У него ведь есть невеста! Ты видел, Рашш? Видел, какая она хищная?

– Сайта! – подал реплику Ирнани. Он сейчас ласкал мои волосы, зарывался в них лицом, выныривая таким счастливым. Я благодарно поцеловала его.

– Да, я тоже так думаю, – сказал Спан.

– Плохая! – подтвердил наше общее впечатление Шарри.

– Али, конечно, сокровище, но сейчас он Лоэну не нужен. Вы заметили, что он даже не спросил о предполагаемом своём ребёнке? А ведь Спан тогда ясно сказал, что их у меня двое! На приеме попросим Лоэна отдать часть Кобылицы в обмен на мир! Если откажется – заберём силой! И объявим войну! – я кровожадно оскалилась. Всё-таки обиженная женщина – это страшный враг!

– Ты уверена, з-смейка? Людей надолго не хватит. Если все три племени будут против них.

– Пока не уверена, Рашши. Но если эта сайта меня выведет! – прошипела я. Эмиссы словили мои когтистые руки и нежно зацеловали. Я немного подобрела, но не настолько, чтобы отказаться от своего решения.

Остаток дня я рылась в поисках платья. Не нашла. Тогда я решила сходить за покупками. Если здесь есть магазины с красивыми платьями, конечно. На мой вопрос владелец гостиницы указал на самый шикарный магазин, который недавно открыли сайны. И добавил, что там платья и ткани настолько дороги, что даже невеста короля берёт самый дешёвый отрез на платье! То, что надо! Я потёрла руки. Да она просто слюной захлебнётся!

– А зачем же они тогда лавку открыли, если туда никто не ходит? – недоумённо спросила я мужчину. Тот нервно проводил взглядом мою руку с золотыми когтями.

– Им больше повод нужен был, госпожа! Они теперь там и живут, ведь выкупили и соседние здания! Посольство там.

– Ясно. Ну, что? Идём? – мои мужчины поняли, что я зову их постольку поскольку, ведь нужен взгляд со стороны.

– З-солотце, ты прекрасна в любом наряде, я ведь уже говорил! – сказал Рашш, – Мы с Спаном хотели зайти в лавку к гномам, посмотреть оружие. Да и новые амулеты у них есть, от пустынных тварей. Нам уже с-сказали.

– Ладно! Ирнани? – охотник прижался ко мне, провёл руками по спине, я ахнула, – Ты тоже, а-ах! Также с ними? Тогда Шарри? Шарри, мой хороший!

Я всю дорогу висела на орке, благодаря его за преданность и самоотверженность. Мы увидели магазин сразу: столько магии было вбухано в вывеску и витрину! Красиво-то как! Надпись дублировалась ниже для людей на всеобщем. Кстати, почему у сайнов свой отдельный язык? У всех общий, а у них одних свой собственный! Шарри ответа не знал. Ладно, спрошу змея.

– Приветствую, господа! – повернулся к нам сайн. Как и все они, он был высоким, стройным блондином. Яркие голубые глаза профессионально оббежали нас с Шарри, сделали выводы в нашу пользу, – Что угодно госпоже?

– Самые дорогие платья, костюмы, ткани! А обувь у вас есть?

– У нас есть всё! – с гордым видом подтвердил он, – Моё имя Таурелль. Могу я узнать имя госпожи и господина?

– Я – Таини. Я эмисса принцев нагов, жена вождя оракхов, – Шарри важно кивнул и стал в профиль. Хоть сейчас монету чекань! – И райши правителя Белых охотников!

Сайн на принцах уже готов был скончаться на месте, на орке его немного выпрямило, но охотник был тем самым камнем, сломавшим хребет верблюду – Таурелль сделал вывод, что я богата и знатна!

– Это вы! – я даже сдала немного назад. Что я? – Это вы та самая сила, что пробудила луннов, вы та, кто заставил Королеву пауков выйти на поверхность! Мы ведь искали вас! Все эти месяцы наши маги искали все остатки вашей магии! Вы нужны нам!

– З-зачем? У вас же есть маги!

– Наш правитель, молодой и сильный, внезапно стал слабеть. Два десятилетия его жизнь поддерживают маги, мы ищем по всему миру способ снять проклятие!

– Проклятие? А кто его проклял?

– Его отец...

– А?

ГЛАВА 3

– Как это? Отец – сына? Родного? – я опешила. В голове не укладывалось такое зверство! Ну, бывает, скажешь что-то вроде: «да чтоб тебя!», но ведь это просто злость. Сайн помялся, его скулы заалели. Видимо, нелегко признаться в таком постороннему. Однако, как их припёрло!

– Это сложная история... Одно могу сказать – наш Правитель, Онтод Аэнеис, уже на Круге перерождения! И наша единственная надежда – принц! Вы не знаете, да и я не имею права рассказывать...

– Послушайте! Я помогу вам! Не бесплатно, конечно. Но помогу. Если я должна что-то знать, если это важно, то вы просто обязаны, слышите? Обязаны мне рассказать! – я почувствовала, как от всей истории стало тянуть отчётливой тухлятиной. Знаете, эти дворцовые интриги такие интриги...

В дверь, скрытую в стене вошёл ещё один сайн. Этот был черноволос и жгуче – черноглаз. Я помимо воли сделала стойку. Шарри засопел недовольно. Тогда я опомнилась и сделала вид, что его красота меня не впечатлила. А вот он застыл на месте. Что это с ним? Я такая страшная? Я спрятала когтистые руки за спину, губы сжала, чтобы ни один клык не показался.

– Позвольте представить вам моего брата, советника и друга детства нашего принца, Сатаран Адунат! А также представляюсь сам: Таурелль Адунат. Давайте пройдем в гостиную! Нам предстоит долгий разговор...

Под пристальным взглядом, таким, знаете ли, ощутимо – восхищённым и жадным, я прошла вслед за Тауреллем в соседнюю комнату. Здесь всё было в бежево –

золотистых тонах, приятные мягкие кресла. Я села в одно и зажмурилась от удовольствия, даже кажется, тихонько застонала. Под Шарри, кстати, кресло даже ножки не сложило! Чудеса! И впрям, чудеса: магия стала нежно массировать мне плечи и ноги. Откуда-то повеяло цветочным ароматом, таким чистым и свежим, что я даже высунула свой змеиный язык и попробовала воздух на вкус. Рядом кто-то громко ахнул. Раскрыла глаза и увидела сайнов, они сидели как две статуи пучеглазия.

– Что? Ну да, я – нагиня! Не бойтес-сь, я не кусаюс-сь! Только если попросите! – я лукаво усмехнулась и томно повела плечами в сторону брюнета. Блин, ничему меня жизнь не учит! Опять запала на рокового черноглазого красавца. Один вон уже почти женат... Сразу сдулась и поскущнела, – Давайте вначале вы расскажете о своём принце. И немного о вас как о расе в целом! А то я о вас ничего не знаю.

– Простите нам нашу реакцию! Просто эти кресла мы используем, чтобы узнать о наших потенциальных врагах или союзниках, их намерения. Ваши намерения чисты и прекрасны! Как давно мы не видели такого!

– Запах? Так цветочный аромат мне не привиделся? – я с любопытством снова встала и села на кресло. Да! Снова цветы. Необыкновенно красивый аромат! Эй, да я же знаю, что так пахнет! Фронассы! Те цветы, что растут только в озере мааруков! Похоже, сайны не знают о них. Или видели их только в сушёном виде. Счас покажу! Заодно покажу ещё один аргумент в пользу того, чтобы моего провидца отдали мне!

– Нет, не привиделся. Какой необыкновенный аромат! У нас растут прекрасные цветы, их запах столь силён, что для флакона духов достаточно одного-двух! Но, этот...

– Сумка! Сумка! – я прыгала и звала сумку. Забыла её что ли? На плече нет, Шарри тоже развёл руками. Сайны наблюдали за мной с нездоровым интересом.

– Что вы ищете, Таини?

– Я не помню, брала ли её с собой... – Шарри кивнул, мол, брала, – Да где же она? Она ведь всегда появляется, едва я захочу!

– У вас пропала магическая вещь? Сумка? – сайн оказался поразительно догадливым. Я кивнула, всё ещё рассеянно осматриваясь. И тут увидела эту наглую воровку! Её лямка была зажата дверью. Где она уже лазила?

– Вот она. Откройте, пожалуйста, я её заберу! – мне было неловко. Даже не знаю, сразу её трусить на предмет съеденного или уже в гостинице.

Таурелль одним щелчком пальцев открыл дверь. Моя обжора прошлёпала ко мне, отчётливо, с хлюпаньем втянула в себя шёлковый ярко-жёлтый лоскут. Я нервно улыбнулась. Сайны пока ни словом не попрекнули, но за воровство никто не погладит по головке!

– Я всё оплачу! Отдай! – сумка шустро отвернулась и захлопнула все отделения! – Отдай! Ладно, дай хоть цветков фронасса!

Цветок мне по раздумию таки дали. Я протянула его в руке братьям. Те ошалело переглянулись, потом Сатаран взял его в руку, попутно обласкав мою своими длинными красивыми пальцами. Я опустила ресницы. А когда снова подняла на них глаза, то с облегчением отметила – внимание сайнов полностью сосредоточено на цветке.

– Фронасс?! Откуда он у вас? Мы не видели их уже четыре столетия! Он спасёт Фотоаса! Просите за него что хотите!

– А вы уполномочены договариваться о цене? – уточнила я, чтобы знать наверняка, стоит ли рискнуть.

– Да! Мы – советник и верховный маг Дивной Долины, имеем все права на такие переговоры!

– У вас... – я сглотнула комок в горле, – У вас в башне сидит прекрасный юноша... Он нужен мне! Я прошу – отдайте его мне! – и я заплакала, тут же выросли два куста с разноцветными цветами.

– Слёзы... Вы – Золотая нагиня? – я кивнула и снова умоляюще сложила руки.

– Вы знаете его имя? – я не в силах сказать хоть что-то, только отрицательно качнула головой.

– Я покажу его! – блюдо из сумки вырвала с боем, напоследок пригрозила гадине веселым костерком. Та струхнула, умильно хлопнула бахромистыми ресничками. На тарелку я положила огонёк. Сайны жадно проводили мои руки, так просто и легко сгенерировавшие пламя. В огне не сразу, постепенно стал появляться образ моего принца. Не знаю, почему я всё время называю его принцем? Просто он такой! Ах!

– Лооро Тассиль? – я жадно впила взглядом в своего любимого. Слёзы всё текли и текли... На миг мы встретились взглядом, я громко всхлипнула, когда мой милый подскочил на месте и тут же лёгкой поступью подлетел ко мне. Мой образ всегда появлялся в середине его тюрьмы. Тассиль... Имя так же красиво и изящно, как и ты!

– Но он же... – растерянно пробормотал Таурелль, – Он же наш Провидец!

– Что это значит? – прошипела я злобно. Надоели их тайны!

– Что он наш Провидец! Он – национальное достояние! Так сказать, имущество короны!

– Или вы отдаёте его мне, или ваш принц умрёт! – твёрдо заявила я, – Фронассы есть только у меня! Место, где они растут, знаю тоже только я. И ещё. С вероятностью в сто процентов для спасения вашего друга нужна будет моя кровь! Добровольно отданная! – предупредила я, уже было дёрнувшихся сайнов.

– Нам необходимо обговорить это с остальными Главами родов. В том числе с тем Родом, к которому относится Лооро.

– У вас неделя! Если за это время вы не решите, то будете искать меня и моих мужчин за тридевять земель! Мы уходим в Пустыню, а потом – на другой континент! И кстати, мне абсолютно всё равно, что у вас за интриги. Просто предатель наверняка ещё рядом.

– Предатель? Но ведь принца проклял отец! Вы ничего не знаете, Таини!

– Отец его не любил?

– Любил! Фотоас – единственный и поздний его ребёнок.

– Тогда предатель есть! Именно он сделал так, что отец проклял сына! – уверенно заявила я.

– Лооро сказал бы об этом! – я покачала головой, показывая, что сомневаюсь в этом.

– Возможно, это было опасно для него. И его Рода.

– Мы не думали об этом...

– Подумайте! У вас время есть, а у меня – нет! Через неделю мы уходим. Шарри. Идём!

– Вы хотели посмотреть платья? – напомнил Таурелль.

– В этом уже нет необходимости! Оплату я пришлю вам сегодня, как только выясню, что именно забрала моя ненасытная пампушка! – сумка сыто икнула и лизнула меня в бедро.

Блондин кивнул. А вот брюнет... Задумчивый, полный тайны, взгляд его заставил поёжиться. Ещё выкрадет. Попробуй тогда ему жизнь сохрани! Мои ему бока понаминают...

В гостинице моя ненасыть вывернула свои закрома, и я просто обалдела! Да она никак весь магазин утащила! Все цвета радуги, все фасоны! И обувь, и бельё, ткани, готовые платья, костюмы. Когда наги и охотник вернулись, я примерила уже платьев десять. Шарри мрачно провожал каждое платье. О чём он думал? О том, что я стану здесь такой популярной, роковой красоткой, что у моих мужчин будет куча конкурентов и дуэлей? Не знаю, я просто радовалась обновкам. Наги оценили все красоты, в том числе мою обнажённую натуру.

– Я обещала оплатить это, но теперь просто боюсь обанкротиться! – сообщила я эмиссам.

– Не бойс-ся! Если будет нужно – пришлют ещё! – сказал Сшан.

– Ладно! Шарри, ты можешь сходить к ним и отдать деньги? – стала я ластиться к оракху. Тот кивнул, но так многозначительно посмотрел, что я поняла: сегодня будет день отданных долгов. Супружеского так точно.

– З-солотце, как вы сходили? – спросил Рашш.

– Я знаю, как зовут Провидца! – я зажмурилась и мечтательно улыбнулась, – Тассиль! Красиво, правда?

– Да, з-смейка! Что сказали сайны? Они его отдадут?

– Они искали меня, – наги и Ирнанн дёрнулись, – У них принц болен. То есть проклят! Они почувствовали всплески моей магии, услышали о луннах и Паучихе. И понадеялись на мою помощь. Я поставила условие: они отдадут мне моего любимого, а я – даю кровь и фронасс!

– Ты очень рис-скуешь, сладкая! Они вес-сьма подлый народ! Если им что-то нужно, они пойдут на всё. Теперь нам нужно спать в пол – глаза. Они придут, не сомневайс-ся!

– Я сказала, что моя кровь должна быть отдана добровольно! А я отдам её только в обмен на Тассиля! Тассиль...

Мой! Мой! Я найду тебя, заберу, украду! Зажмурилась, пытаюсь сдержать слёзы. Это такая мука, жить без него...

Шарри вернулся так быстро, что я не успела и пообедать. Он принёс всё золото обратно.

– Не взяли! – сказал он и протянул мне потрясающей белизны листок, точнее свиток. Я взяла его в руки, в них он сразу расправился, меня обдала освежающая волна магии. Даже показалось, что я ощутила едва ощутимый поцелуй. Довольно улыбнулась – это брюнет! Значит, я ему понравилась.

– Чьё это письмо, золотце? – оба эмисса нависли надо мной карающими серафимами. А охотник так стиснул меч в руках, что я даже струхнула.

– Оно от советника правителя сайнов! Сатаран Адунат пишет, что... кхе, кхм, что ответ они дадут через сутки. Ровно столько будут длиться вызовы на магический Совет или Совецание всех Родов! Они все свяжутся друг с другом, через артефакт проведут переговоры. Э-э, потом решат...

– Ты не то читаеш-шь! – выхватил из моих рук письмо Рашш. Я покраснела и приготовилась к позору, – «Моя прекрасная госпожа! Я не могу забыть ваши золотые волосы, ваши дивные глаза цвета ооло*! Я у ваших ног! Я хочу... я хочу, чтобы вы укусили меня! Потом я буду ласкать вас, любить неумоимо и страстно!»

– Золотце! Тебя просто нельзя отпускать дальше чем на шаг! Ты тут же находишь нового поклонника! – Сшан рассмеялся, чем немного остудил моих пыхающих злобно как драконы, Шарри и Ирнанна.

– Дальш-ше не читаю. Таи? Ты хочешь его?

– И не читай, – сказала я, выхватив письмо из рук мужа. Потом прочитаю, в одиночестве. Это ведь первое любовное письмо в этом мире! Дай боги и не последнее! – Не знаю я! Он симпатичный, похож на Лозна. Хотя это скорее его недостаток, чем достоинство.

В общем, сайны подарили мне всё, что спёрла сумка, пообещали ходатайствовать за передачу мне Тассиля, и всячески со мной дружить. Брюнет ещё и хотел дружить организмами, о чём долго, подробно, со вкусом, с образно подобранными комплиментами и эпитетами, пространно сообщал на длинном листке загадочно – белоснежной бумаги. В конце был его то ли герб, то ли знак. Стоило мне его тронуть, тут же у меня в руке возник медальон. Маг, улыбнулась я. Открыла медальон. А там он! И смотрит на меня. Я сначала растерялась, покраснела. Нежный, страстный шёпот брюнета донёсся из артефакта.

– Прекрасная госпожа моя...

Это обращение мне знакомо... Тассиль так говорил! Они родичи? Или это обращение так популярно у них? У них есть женщины – госпожи и мужчины – рабы? О-о! Воображение нарисовало брюнета, связанного, абсолютно обнажённого, он лежит на кровати. А я... Таки хочу, констатировала я, и приготовилась отдать долг всем своим мужьям.

А потом взять то, что так настойчиво предлагают...

Ооло* – потрясающие изумрудного цвета бутоны, цветки похожи на розы, но они огромны, как пионы. Листья наоборот розовато – серебристые.

ГЛАВА 4

Прибежал мальчик – посыльный. Мои наги его поугали немного оскалами, но малец только таращился на нас. Я взяла записку и одарила его золотым, отчего он едва на пол не свалился. Еле выпроводили – хотел уже служить Богине и так далее. Посмеялись потом.

– Итак, как и ожидалось, приём будет завтра вечером. Сайны уже сказали, что сегодня не смогут. У нас впереди целый день! Что будем делать? – я по очереди обвела всех взглядом. Наги переглянулись и сказали, что им нужно связаться с Пещерами, то есть с домом. Они должны спросить, как идёт строительство замка, послать кого-то за артефактами из сокровищницы. – Кого? Это ведь надо доверять так, что ого!

– Ес-сть те, кому можно верить. Мама, мой советник, – перечислил Спан.

– Ну, мама, да, согласна. А вот советник... А Ирнани? Ты чем планируешь заняться? – многозначительный взгляд, почти материальный.

– Продам дантр!

– О-о! – только и сказала я.

– Нам нужно оружие! Здесь оно дорогое.

– Ясно. Ну тогда мы с Шарри э-э поспим... – я потянула мужа номер один в спальню. Сзади только хмыкнули. Ну да, спать с таким темпераментом может только евнух.

Шарри стал возле окна и так и стоял. Я подошла, прислонилась к его могучей груди. Большая рука нежно погладила мои волосы, орк вздохнул.

– Что такое? Шарри? Что тебя тревожит?

– Сайны. Ты сказала много! – так и есть, Шарри, я действительно выдала себя с головой. Мне тоже не по себе от плохих предчувствий.

– Я не могла молчать, я так обрадовалась, что мой Тассиль не мираж! Шарри, я безумно хочу его вызволить! – я всхлинула. Стоило мне подумать о нём, я тут же начинаю натурально болеть!

– Светлячок! – ласково пророкотал мой большой мужчина. Я благодарно прижалась к его руке щекой. Потом мы посмотрели друг другу в глаза. Такое тепло, такая любовь и такая мука из-за моих же мучений, собственно – вот, что было в его взгляде.

Я привстала на цыпочки, пытаюсь дотянуться до него. Ласковый хыр-хыр, и мой орк легко подхватил меня на руки. А потом унёс в пещеру, то есть в кровать. Полное доверие и покой, и разумеется огромное удовольствие! Мы долго не выходили, да и не звал нас никто. Я спросила Шарри, нравится ли ему знак на спине. Забыла сказать, что у Шарри знак ещё и загадочный, не такой, как у всех. Помните медальон, который из пламени вылетел, когда Нан-Гулакх меня к маарукам отправлял? Там какой-то остров с горой отчеканен. И над островом семь звёзд. Вот это и появилось у моего орка на спине! Я в ту ночь, что мой муж старался над своим будущим знаком, думала совсем не про то! Ну, была мысль, что я улетаю к звёздам, но про амулет ничего!

– Есть хочу, – сказала я, а бурчание в животе подтвердило мои слова. Шарри, уже начавший ласкать меня снова, поднял голову. Я виновато улыбнулась.

– Потом! – и он снова спустился ниже. О-о! Я вцепилась руками в простынь, потом в рога мужа, потом потребовала большего. Хыр-хыр. Шарри уже кое-чему научился: он не стал действовать грубо и поспешно, как вначале нашей совместной жизни. Теперь он входил в меня и неспешно двигался, а я после двух минут такой муки уже грозила всеми карами за его медлительность. Но нам обоим нравилась игра, мои волосы сверкали и переливались огнём, показывая мужу все мои ощущения. Я пока не решалась снять противозачаточную функцию медальона. Снова отстрочить поход? И никогда не увидеть маму? Нет, нет, нет! Потом хоть двойню сразу!

Наги сказали, что скоро придёт их доверенный с деньгами и артефактами.

– С детьми вс-сё хорошо. Твои мужья скучают по тебе, передают тебе свои наилучшие пожелания и желают скорее тебя снова увидеть! – прошипел Рашш.

– Али... – огорчилась я, вспомнив моё златовласое чудо, коим я думала обрадовать Лоэна.

– Только тебе реш-шать, Таини! Мы позаботимся о с-сыне, если отцу он не нужен!

– Рашш? Вы... правда? – я просто не могла поверить. Мои мужья только серьёзно кивнули, подтверждая, что Али никогда не будет им чужим. Я сглотнула комок в горле и перецеловала всех благодарно.

– А насчёт с-сайна... Один раз, з-солотце! Один и не больше! А потом мы уходим, – я скривилась. Разве я говорила, что чего-то хочу? Пока я даже не думаю о своём неожиданном поклоннике.

– Может и не будет ничего, Рашши. Я хочу другого, ты же знаешь...

– З-снаю. Мы все знаем. Нам тоже больно...

– Прости. Я не знала, что Обряд Гнезда так на вас всех будет действовать!

– Не только он. Знак тож-ше! – Сшан нежно лизнул меня в шею. Я ахнула, когти вытянулись, язык пробовал воздух.

– Ты знаешь, где Лоэн моется под водопадом? Нет? З-сдесь недалеко есть чудесное место! Его охраняют, но мы ведь их не боимся? – соблазнял мой беловолосый эмисс. Я, не в силах ответить, только кивнула.

Мы крались к заводи с небольшим водопадом, что находилась почти возле города. Ещё было прохладно, весна ведь. Охрана даже носом не повела: амулеты работали исправно. Очевидно на дне был тёплый источник, так как над поверхно-

стью воды поднимался пар. Мы разделись и нырнули. Где-то с полчаса мы просто плавали и наслаждались свободой и стихией. Возле себя я сделала что-то вроде джакузи, пустив много пузырьков. Эмиссы заинтересованно приблизились. Мы жмурились довольными котами, потом дружно оскалились и сплели хвосты на берегу. Я едва не забыла поставить щит! Напомнил Рашш, когда я громко вскрикнула. Он тогда ласково прошипел, что любит мои крики и стоны, но мы не дома. Взмах руки, и вокруг нас замерцала радужная плёнка.

– С-сладкая, где ты этому научилась? – Рашш, мой любопытный Алый змей!

– Какая разница? Тебе хорошо? – я лизнула его ещё раз, отчего он едва не закрычал. Только когти прочертили дорожку по траве, – Это самое главное...

Сшан вышел из воды и тут же потребовал свою долю любви и ласки. Я довольно зажмурилась, потянулась к нему. Сзади прижался мой Большой змей. Оглянулась, поймала огненный взгляд, сумасшедший и на грани. Прогнулась, руки Рашша ласкали меня всё более страстно. О-о, да-а! Невероятно большой и горячий, мой Рашш стал вбиваться в меня. Сшану оставалось довольствоваться моим криком и изредка поцелуем. Пока я была без хвоста, так мне больше нравилось. Наги неистово, без усталости любили меня до утра. Утром сюда припёрлись Лоэн и его стерва. Мы подобрали одежду и ушли. Меня уже мало волнует король Тамриса. Пусть будет счастлив с этой женщиной. Сам выбрал!

Довольные, испившие крови и удовлетворившие свои хищные инстинкты, мы возвращались в гостиницу. У нашей двери парил в воздухе свиток. Дался в руки только мне, разумеется. Снова любовное письмо?

– Что там, з-золотце? – промурлыкал Рашш, поглаживая мою попу. Я сверкнула глазами в его сторону и зачитала письмо.

– « На Совете Родов было решено согласиться на ваши условия! Теперь мы ждём только ваших действий. Если вы готовы отправиться сейчас же, мы вышлем портал! Встретимся на Приёме, Ваш Сатаран Адунат!»

– Портал? – Ирнани уже вернулся от гномов. Он притащил столько колюще – режущего, что пустынных тварей стало просто жаль. Жили они, были, ели случайных путников, а теперь им явно пришёл трюндец! Он так ласково поглаживал огромный двуручный меч, что я поневоле стала ревновать к железке! Моё гневное сопеение нагов только позабавило. Они дружно засесекали, вывалив языки.

– Портал! Артефакт с порталом внутри. Мы его активируем и сразу же окажемся в заданной точке. Например, во дворце их Правителя, – я подошла к охотнику и прижалась к нему всей бурно вздымающейся грудью. Руки, наглаживающие меч, остановились. Я лизнула могучую шею, царапнула её клыками. Закрепить результат? О-ох, уже не надо! Ирнани брякнул железкой о пол и тут же стал шарить руками по моему телу, вызывая во мне такое!

– С-скоро на Приём, з-золотце! Ес-сли хочешь побыть с охотником, не медли! – напомнил Алый змей. Я только и успела махнуть рукой, мол, помню, помню. А дальше был ураган любви и удовольствия! Ирнани сразу прижал меня к стене в спальне, зарычал, его губы прочертили горячую дорожку по шее к груди. Я пылала огнём, я хотела его так сильно, что внутри всё светло.

– Ирнани! Боже! Да-а! – меня пересадили на стол у стены, стащили с меня платье и тут же притянули к сильному, невероятному телу. Я гладила его, царапала, я шептала ему, как хочу его, как он делает меня безумной и хищной самкой. На это он довольно усмехался, сверкал таким же родным безумием в глазах. Когда я уже охрипла от криков, он ещё сильнее стал вбиваться в меня, сладкое, невероятное безумие овладело мною. Я впиалась в его шею, жадно напиваясь его кровью. В ней

было столько жизни! Когда оторвалась от него, заметила тень в его глазах. А я думала, его тьма ушла.

– Ты невероятный! Я не смогу без тебя... Иди ко мне! – Ирнани отнёс меня на кровать, навис надо мной. Я ласкала его волосы, шёлковым водопадом укрывшие нас. Глаза охотника неумолимо темнели. И вот уже знакомая холодная усмешка искривила его губы, а руки так властно и так по-хозяйски стали ласкать меня. Все мои чувствительные места, всё тело было исследовано на предмет моей реакции. Мои стоны и ахи мой тайный тёмный любовник встречал довольной улыбкой и шальным блеском глаз. Я накрыла рукой его возбуждённое естество, тогда он прикрыл глаза и позволил себе расслабиться. Лишь на миг. А потом он снова стал моим хозяином! Меня повернули, горячие губы прошлись по спине, а руки ласкали грудь. Я была в предвкушении. Опять сзади?

– Не-ет... – голос был и голосом Ирнанны, и нет. Что-то необычное, непохожее! Мы снова лицом к лицу. Он погладил мои ноги, потом по одной закинул себе на плечи. Я охнула и вцепилась коготками в его запястья. Да сколько же он будет мучить меня? Я лихорадочно металась по кровати, а этот некто дразнил меня доступностью такого желанного удовольствия! Близко, совсем близко, ещё ближе! Я подалась вперёд, насаживаясь на него. Довольный смех холодными льдинками зазвучал в комнате. Ирнани или тот, кто был сейчас в нём, сладко, медленно вошёл в меня, вызывая стон блаженства. Я разорвала простынь на лоскуты, руки мужа были все расцарапаны, но так хорошо мне не было ещё никогда. Сейчас было просто что-то мистическое! Я будто занималась любовью с призраком, самим чёртом! И это так бодрило и возбуждало! Холодные глаза двумя чёрными озёрами тянули на дно, и я тонула, кричала, стонала, отдаваясь незнакомцу до конца.

– Спи-и... Ты будешь моей наэрни...

Я потянулась, открыла глаза. Сколько я спала? Охотника не было. Я сладко вздохнула, вспоминая невероятное удовольствие, жидкой лавой пронесшееся по телу от его действий. Водопровод худо-бедно в гостинице был. Маги постарались ради богатых людей. Я вымылась, нашла самое шикарное платье – то самое из жёлтого шёлка, что последним съела сумка. Оно было с потрясающей вышивкой золотом и аппликацией выщегося цветка. Сумка, счастливая, что хозяйка пока не требует возделенное золото, мирно выплонула к нему светло – коричневые туфли с золотыми бабочками. Шпилька высоченная!

– Ты готова? – вошёл Рашш. За ним стоял мой первый эмисс. Оба были одеты в потрясающие костюмы! Золото, кожа, какие-то чешуйчатые вставки, море заклёпок и шипов! Ах, я убита наповал!

– Да, почти. Я хочу достать ту корону с пятью фиолетовыми камнями! – сказала я, пыхтя и упираясь ногой в брюхо жадины. Та скулила и пыталась намертво сомкнуть свои отделения.

– Дай я, Таи! Не волнуйся! – меня усадили на кровать. Сумка недоумённо оглядывалась, не понимая, что ожидать от моего эмисса. Рашш вытащил золотой браслет. Массивный, с кучей разноцветных камней, он и меня загнипотизировал! Что уж о сумке говорить? – Хочеш-шь? Тогда дай Таини то, что она ищет!

Мне небрежно выплонули Корону Первых нагинь, будто ничего не стоящий мусор. Взамен сума получила возделенное золото. Она урчала и даже не сразу его заглотнула!

– Где Шарри, Ирнани? – я вызвала водное зеркало, оглядела себя со всех сторон. Рядом стали мои наги. Руки Рашша накрыла мою грудь, сквозь ткань платья

отчётливо вздыбился сосок. Я прикусила губу и довольно сверкнула глазами. Спан лизнул шею. Я притянула его ещё ближе.

– Тебе мало? – обиженно и жадно спросил Альт, – Они уже готовы! Идём?

И эти два прохвоста оставили меня раскрасневшуюся и возбуждённую в комнате. Что ж, повеселимся!

Ирнанн вёл себя как и всегда: мрачно оглядывал город и людей, а уж во дворце и вовсе обдавал всех злобностью и холодом. Что это с ним? Я хотела уже подойти к нему, но мои эмиссы кивнули на дворец. Нас встречали: сайны поедали меня взглядом, моих мужчин они с почтением оглядели и немного спали с лица.

– Приём уже начался, Прекраснейшая! Это ваши эмиссы? – Таурелль вежливо подбирался к моим тайнам.

– Муарашш Большой змей! – я представила Рашша, – Шпанан дасс Нооно, принц нагов, – мой беловолосый эмисс едва ощутимо кивнул сайну, – Шарри вы уже знаете. А это мой райши, – помимо воли мой голос стал глубоким от страсти, отчего брюнет впился в меня взглядом. Я прикрыла глаза, пытаюсь успокоиться, – Ирнанн...

– Лоэналь ждёт вас. Он хотел встретиться с вами лично, но его невеста, – сайны скрипились. Я улыбнулась, оценив их реакцию. Радует, что вкус у них есть, – Мы проводим вас в Парадную Залу!

Коридоры были полны народу: слуги теньями метались то с вазами, то с едой, то с выпивкой. Дамы и кавалеры в глухих и откровенных платьях, цвета тканей были тусклые и почти безжизненные. Я в своём огненно – жёлтом платье из невероятной ткани была просто ярким огоньком во тьме. Все замирали и провожали нашу компанию пристальными взглядами. Женщины завистливо оглядывали меня, моих мужчин, а мужчины просто застывали статуями.

До Парадной Залы мы шли минут двадцать. Дворец большой... Хочу что-то такое же монументальное! Но и изящное одновременно. Сказала Рашшу. Он улыбнулся и успокоил меня, сказал, что наш Замок будет невероятным, самым лучшим! Сайны с живым интересом стали расспрашивать о нашем жилье.

– Мы живём в Долине орков. Сейчас там живёт и народ Белых охотников. Вы знаете о них?

– Знаем, – без особой радости сказал Таурелль, – Изгнанники! Мы не раз предлагали им вернуться, правда, на наших условиях, но всё же. Они только грозили расправой и всё.

– Да, они такие! – с гордостью за свирепого мужа сказала я, – Они решили стать отдельным народом. Сейчас они вошли в Тройной Союз племён, ведь мы дали им землю! Лунны потребовали свой Город назад.

– Расскажите нам! Как вам удалось вернуть древнему народу, исчезнувшему в давние времена, облик и жизнь?

Я вкратце рассказала события в городе Луны. Сайны переглядывались, мои мужья мрачнели на глазах. Они подозревали сайнов в коварстве, ведь те могли прощупывать почву: стоит ли воевать за меня? Когда я сказала, что лунны подарили мне Адониса, Сатаран так взбудоражился.

– Невероятно! Мы думали, что магия такой силы принадлежит сайну! Но Паучья королева рассказала о Золотой Богине, и тогда мы стали искать женщину.

– Прекрасную, сильную, дающую жизнь. Мы не знали, что означают последние слова королевы до тех пор, пока вы не оставили нам свои слёзы, – брюнет шептал еле слышно. Он остановился, мы за ним, – Вы читали моё письмо?

– Э-э, да, читала. Давайте не сейчас! – взмолилась я, ощущая злобу, исходящую от охотника и нагов. Только убийства посла сайнов мне не хватало! Тогда не видать мне моего провидца как своих ушей!

– Я буду ждать... – интимный шёпот изысканной лаской льнул к коже. Возможно... возможно, я тоже буду ждать...

Мы триумфально вошли-ворвались в Зал. Куча разряженных людей сбилась как стадо овец. Только что не блеяли от испуга! Нет, я их понимаю: охотники и наги были их врагами столетиями! Но, мы ведь пришли предложить мир! В общем, нас оглядывали как тигров в живой природе: настороженно и с опаской. Но было там ещё кое-что... Зависть. Зависть к силе, богатству, красоте. Невеста Лоэна стала зелёной и хоть как-то украсила безвкусное, аляповатое платье в крупный горох. Ну сайны, ну приколисты! Специально ведь ей такую ткань продали! Я довольно улыбнулась. Лоэн...

Лоэн проводил мои движения, жесты и эмоции с такой тоской, что всем в зале стало ясно: он влюблён безнадежно и навсегда. Практически болен. Нет уж! Вон твоя красавица! Я нагло прищурилась и медленно показала глазами Лоэну на его спутницу. Понял, побледнел, но всё же оставил пустые мечты.

– Приветствую Королеву оракхов! Таини, ты прекрасна, как и в первую нашу встречу... – копал он себе могилку совковой лопаткой. Его фурия уже пыхтела закипающим чайником.

– И Первую Нагиню! – добавил Рашш недовольно, – Первую Золотую нагиню за последние пять тысяч лет!

– Мы слышали немного о Золотых нагинях, – прошипела невеста, – У них было много мужчин, так?

– Да. И все их любили... безумно! – обломал её Спан. Она сразу надулась как жаба. Я нагло усмехалась и скалила клыки.

– Что мы всё обо мне! Давайте уже поговорим о том, для чего мы собственно здесь! – я подошла к Лоэну, улыбка слезла с лица, я пристально вгляделась в его глаза, – Мы предлагаем мир взамен того, что храниться под вашей Академией магии! И предупреждаю: мы заберём это, даже если ты выберешь войну!

ГЛАВА 5

– Что? – не понял сразу Лоэн, – Что вы хотите?

– У вас в городе есть кое-что нужное нам. Мы заберём это так или иначе, но я из чистого альтруизма, – непонимание в глазах народа, – Из природной доброты! Предлагаю мир... чтобы мои дети не опасались ничего. Да и твои тоже...

– Если у нас есть такая ценность, то нам и самим надо! – просипела мадам в горошек. Я мрачно усмехнулась.

– Лоэн, я прошу, будь умнее твоей невесты! Дважды я такое не предложу! – наши глаза встретились. Я показала, что всё ещё тепло отношусь к нему, без страсти, правда. А вот мой брюнет стал бледнее призрака. Его невеста вцепилась ему в рукав, повиснув всем своим телом. Он не замечал её, думал. Думал и смотрел в мои глаза. Он не нашёл, что искал.

– Я согласен! Но я не уверен, что все люди будут рады. Некоторые так ненавидят нагов и Белых охотников, что это чувство въелось в их кровь.

– Всё придёт со временем. Сейчас так, а спустя лет двадцать таких будет всё меньше. Мир, даже шаткий, лучше войны! – две придворные дамы нервно повисли на своих спутниках. Повиснуть повисли, а на моих эмиссов так и зыркают!

– Так мы договорились? Ты отдаёшь нам часть Кобылицы, человек? – Рашш решил спросить ещё раз.

– Да-а... Часть кого?

– Как вы быс-стро забываете вс-сё, люди! – мой Альый змей оскалился и прошёл к столу с угощением, подцепил когтем какую-то рыбку, в один укус её заглотнул, – На Заре времён Кобылица водила Звёздный табун в другие миры! Вас-с ещё не было на Таараме. Вы пришли с её помощью. Мы, наги, вели хроники с незапамятных времён, мы з-снаем всё!

– В наших Хрониках тоже есть упоминание о Кобылице! – сказал брюнет – сайн, – Её душу пленил бог Смерти Уншед. Боги наказали его, а свою подругу по частям спрятали в разных частях мира. Говорят, на ней было сильное проклятие, и развеять его можно было только так: поместить её тело глубоко в землю. И чем больше частей спрятано, тем лучше. В летописях говорится, что она возродится с приходом Золотой Богини Жизни и Нового Бога Смерти!

Сказать, что я была удивлена, будет ничтожно мало! Во-первых, даже Раши мне таких подробностей не рассказывал, а у Нан-Гулакха и снега зимой не допросишься, тот ещё интриган, а во-вторых, это же мы! Мы с Ирнанном! Глянула на охотника. Тень, снова мелькнула тень в его глазах! Моё сердце замерло на миг, я снова ощутила опасную грань, к которой так близко стала. Бог Смерти, надо же! Мой Ирнанн – новый бог Смерти! И он возродит мою звёздную подругу.

– Если все согласны, мы принесём клятву! – я подошла к столу, стряхнула магией жареного поросёнка с большого подноса, посадила в него пламя. Бог, желающий мне помочь и угодить в том числе, полыхнул ярко. Потом выскочил, как чёрт из табакерки, обнял меня, обвился вокруг талии, как змей-искуситель вокруг яблони, его глаза пристально осмотрели всех присутствующих. Присутствующие ёжились, теребили подола и даже пялились на голый зад божества огромными наглыми глазами. Я понаблюдала картину ещё немного, потом не выдержала и заржала.

– Се-се-се! – смеялись мы с нагами, – Лоэн, твоя невеста так смотрит на моего Бога, что я начинаю подозревать... она видела тебя голым?

– Видела! – просипела Ваэра, всё ещё полируя глазками божественные телеса.

– Ваэра! – прошипел наша честь, ум и совесть Таарамы.

– Клятва! – напомнил Нан-Гулакх. И огладил мой зад, отчего я даже не знала, как отреагировать: врезать ему или всё же не ронять его авторитет. По крайней мере вот так сразу...

– Лоэн, подойди! – король Тамриса подошёл к нам, Ваэра на буксире, – Протяни руку!

Сайны переглянулись и тоже подошли к нам. Я прикрыла глаза, гася довольное сияние. Но от предчувствия удовольствия засияли волосы. Сатаран прерывисто вздохнул, а Таурель даже с шага сбился. Как бы ухитриться? Я постоянно под наблюдением!

С нами руки в пламя погрузили и наги с Шарри. Ирнанн полыхнул такой яростью, что я даже на миг замерла. Однако, увидев мою реакцию и такой молящий взгляд, он засунул и свою руку тоже. Его рука нашла мою, и мы сплели пальцы. «Люблю» – сказали мои глаза, «Ради тебя» – читалось в его взгляде. Бог уплотнил огонь над нашими руками.

– Клянусь, что не нарушу мир по своей воле! Если мои союзники не станут врагами! – сказал Лоэн.

– Клянемся, мы не нарушим Союз! – сказали сайны.

– Клянусь от имени моих народов, что не нарушу мир! Никто из нас не нарушит! Отныне, люди и сайны вошли в Союз Племян! – я провела когтем по своей ладони, моя кровь золотым мерцающим потоком вылилась нам на запястья. Вспышка! Мои

наги с удовольствием и гордостью рассматривали пять золотых звёзд на запястьях. У них ещё и мой символ был – змейка. У Лоэна просто звёзды. Он проводил по ним пальцами, с тоской и мукой что-то думал, хмурился. Брюнет-сайн задумчиво потирал запястье.

– Ты теперь и сама справишься, девочка моя! – хлопок по заду, томное мурлыканье на прощание, и о Нан-Гулакхе напоминало только гневное сопение Шарри и охотника. Я потёрла отбитый филей и отвернулась от нагло ржущих эмиссов. Всё бы им веселиться.

– Пос-стараюс-сь...

– Раз уж мы союзники, могу я пригласить вас к нам, в Дивную Долину? Нам очень нужна ваша помощь! – решил ковать меня, пока я ещё добрая, Сатаран. Таурелль подтвердил просьбу кивком головы.

– Сатаран, я должна ещё побывать в Пустыне! Только после неё я смогу отправиться с вами.

– Пустыню? Таини! – Лоэн так дёрнулся, – Ты погибнешь! Не ходи туда, не ходи! Остайся со мной...

Мда, вот так – так! Ваэра надулась как жаба и заголосила так, что я оглохла на оба уха сразу. Взмах рукой, и истеричку укрыл купол тишины. Вздохнули с облегчением все: наги, сайны, люди.

– Ты выбрал, Лоэн. Ты сам ушёл тогда. Это, – я указала на багровую и злобную фурию в прозрачной плёнке щита, – твой выбор. Я пришла сказать тебе кое-что. У нас есть сын! Али...

Я вызвала водное зеркало, в нём отразились мы с моим маленьким чудом. Золотоволосая женщина с нежной, истинно женской, счастливой улыбкой, укачивала такого же златовласого малыша. Тот смотрел на неё чёрными глазками, хватал пряди её волос, вызывая в матери ещё большую любовь и нежность.

– Али... – стон мужчины, осознавшему, что он потерял, прошелестел опавшей листвой.

– Алидан! Я сказала ему, что еду к папе, что расскажу о нём. Я не знала, что ты уже готовишься завести семью, Лоэн. Теперь ты знаешь, что он есть. Если захочешь увидеть его – приезжай в долину! Нас ещё долго не будет, никто мешать не будет.

Мужчина замер, словно окаменел. Я переглянулась с эмиссами, показывая своё недоумение и предлагая им поговорить с Лоэном. Они ведь мужчины, и о том, что твориться в их душах, знают куда больше, чем я.

– Мы з-снаем, что такое дети, человек! Нет ничего важнее на с-свете, чем твой с-сын.

– Или дочь! – сказал Сшан и обнял меня. Рашш тут же прижался с другого бока. Я счастливо улыбнулась, вспомнив наших девочек.

– Сколько у вас детей? – голос Лоэна казался таким жутким, таким чужим.

– Шесть! – огорошил его Шарри.

– Отдайте нам Али... – что?! Я в секунду вырастила клыки и когти.

– Я ос-ставлю тебе ж-шизнь только потому, что ты его отец! Ещё одно такое предложение, и тебя ничего уже не спасёт! – мои эмиссы тоже зашипели, Ирннан до хруста сжал кулаки, Шарри сопел так шумно, что казался горным водопадом.

– Прости. Прости, Таини! Я не знаю, что мне делать... Я связан обещанием. Когда я вернулся с Туирских гор, ты снилась мне, я долго не мог забыть тебя! Единственным лекарством я посчитал женитьбу... Ваэра была доброй, терпеливой, – все дружно хмыкнули, даже в толпе людей прошёл смешок.

– Я не собираюсь тебя уводить из семьи! Я только рассказала тебе о сыне! Захочешь его увидеть – приезжай!

И тут мы услышали всхлип и бешеный рык оскорблённой в лучших чувствах женщины. Пассия Лоэна вцепилась в него такие оплеухи, что он еле на ногах устоял.

– Ты говорил, что любишь меня! А сам делал детей на стороне со всякими... – рот ей заткнули качественно, можно сказать, навсегда! Моё заклятие поблёскивало золотыми искорками.

– Не тебе поносить моё имя, шлюха!

– Таини... она всё же моя невеста! – попросил Лоэн.

– Это не моё дело, но сегодня к тебе придут все, с кем она спала. Я так хочу, – я довольно улыбнулась, – И они расскажут, где и как! Тогда и решишь, что с ней делать.

– З-солотце, Кобылица! – напомнил Рашш.

– Да, да! Лоэн, мне нужно в вашу Школу магии! Сегодня мы уже не будем искать артефакты, а вот завтра...

– Вы правда идёте в Пустыню? – с тревогой в голосе спросил Сатаран.

– Да. Там ещё одна часть. Не бойся, я помню своё обещание! Вы оставите нам портал, а мы сразу его активируем, как справимся!

– Я боюсь за тебя... – чёрные глаза лучились лаской и нежностью. Я польщёно покраснела. Охотник зарычал, наги стали теснить конкурента. Я виновато улыбнулась.

Дальше Лоэн куда-то пропал, его пассия тоже. А мы просто веселились! Наги спрятались за портьерами и скинули свои наряды, шокировав всех роскошными хвостами многометровой длины. Шарри отставил дубину и под звуки барабанов и ещё чего-то бодрого с уханьем пошёл в пляс! Его топание хоть немного оживило этот склеп. Он так раздухарился, что стал выдёргивать дам и лихо крутил их как юлу! Те обморочно влетали в руки соплеменников и соплеменниц. Зачастую не успевших сгруппироваться. Там и ложились как кегли! Страйк! Сразу пятеро! Я похлопала.

Ирнанн нахмурился, забормотал что-то под нос и сбежал! Я растерянно оглянулась. Наги кружили по залу в каком-то мистическом, исконно-мужском танце. Это было так неистово, так соблазнительно и красиво, что я просто ела их взглядом! Откуда-то они вытащили оружие, два красивых и необычных меча: алый и голубовато-белый, лезвия столкнулись и высекли сноп искр.

– Это ритуальный танец Принцев – нагов! Если их двое, то они становятся соперниками. Твои эмиссы, моя богиня, исключение! Впервые за долгие века принцы – наги стали союзниками, – жаркий шёпот в ухо от сайна стал приятной неожиданностью. Я закусила губу и прижалась к мужчине. Несчастные пара сантиметров решили всё: Сатаран обнял меня, зарылся носом в волосы. Его стон, его дыхание, его страсть отдались во мне гулким эхом.

– Да... – мы скрылись в тёмных коридорах. Роскошная ниша с плотными шторами скрыла нас от глаз. Сайн дрожащими руками гладил мою кожу, целовал всё, до чего мог дотянуться. Я тоже не отставала и пропускала его шелковистые волосы сквозь пальцы. Прикусила ухо, острое, как у Ирнанна. Стон. Руки мужчины прижали меня к его телу так плотно, что я ахнула и задрожала. Какие эти сайны... огромные... Щит не дал моим крикам и его стонам уйти эхом в тёмные проходы дворца. Едва мы поцеловали друг друга напоследок, тут же со стоном и укусом (моим) начали снова. Сатаран шептал и шептал, какая я вся необыкновенная, как он безумеет от моих криков.

– Кусай! Ну же! – вбивался он в меня с шальным блеском в глазах. Я выгнулась и закричала. Он прошипел что-то ругательное и излился в меня. Теперь пора... Кровь сайна. Что я могу сказать о ней? Что он на самом деле обманщик... Жаль... Страсть есть. Но и только. Дальше только расчёт. Почему так? Возможно, Рашш прав, и они просто расчётливые твари.

– Завтра к вечеру принесите портал к нам в гостиницу, – я поправляла платье и волосы. Сатаран непонимающе проводил мои действия мрачным взглядом.

– Ты разочарована? Я что-то не так сделал?

Я склонилась к его уху. И чуть улыбнулась, увидев, что оно стало подёргиваться, как у породистого жеребца.

– Такая малость, Сатаран! Совсем маленькая... Твоя кровь, горячая, полная страсти, тем не менее предала тебя! Никогда не играй моими чувствами, с-сайн! Прощай!

– Нет, нет! Не уходи-и! – остынь немного. Я применила магию к нему. Из них двоих магией владеет Таурелль, так что брюнет освободиться нескоро.

– З-солотце?

– Вы славно развлеклись? Идём в гостиницу, Рашши.

– У нас ес-сть ещё одно дело... – я только кивнула задумчиво. Дело так дело. Шарри подошёл ко мне, прижал меня как мягкую игрушку к своему боку. Ирнанн вышел из неприметной дверцы. Всё такой же задумчивый и мрачный.

– Ирри? Что случилось?

– Смерть... Я чую смерть, райши!

ГЛАВА 6

– Чью? – прошептала я, тревожно оглядываясь. А вдруг кто из гостей сейчас того, помрёт? Ирнанн закрыл глаза, постоял так минуту, а потом уверенно пошёл на выход из зала. Мы поспешили за ним, Рашш и Сшан вынырнули из-за поворота, они так и ползли за нами в своём истинном облике.

– Таини? Где ты была недавно?

– И с-с кем? – Сшан подозрительно косился на меня и всё норовил обнюхать.

– С-с Сатараном, я знаю! – спокойно сказал Рашш. Он вёл себя так, вроде ничего не произошло. То ли смирился с моим либидо, то ли отомстит потом к общему удовольствию, не знаю.

– Надеюсь, он не станет твоим новым супругом? – беспокоился мой принц-змея.

– На этот счёт можете быть спокойны – его кровь открыла его намерения. Он просто хотел меня привязать к себе, чтобы я охотней помогала им. Идиот! Я и так помогла бы! А теперь столько с них стрясу – не обрадуются!

Эмиссы переглянулись и довольно оскалились. Я подозрительно прищурилась.

– Рассказывайте! Что вы уже натворили?

– Проучили кое-кого, з-солотце, не беспокойся!

– Ра-ашш? Это Лоэн? Вы его за то дурацкое предложение пбили, да? Да не обращайтесь вы внимания! Думаю, он просто был растерян...

Оба змея остановились, я за ними. Рашш взял моё лицо в ладони и сказал:

– Если он только попытается отнять у нас-с сына – мы вырвём ему глотку! Ты была знакома с ним два дня, сладкая! Он жесток, ты не знаешь его! Мы не хотим, чтобы ты страдала, малыш-ш...

– Рашши... Я так рада, что вы такие, что вы у меня есть! Ты прав, он действительно не такой, каким я его запомнила. Совсем другой... – я вспомнила холодный взгляд Лоэна, как он встретил нас, – Тогда зачем он писал то письмо?

– Мы с-скоро узнаем, Таини, скоро узнаем! Я думаю, его заставили написать тебе!

– Да ну! Кто? Ну в самом деле, не его же эта, Ваэра... – проворчала я.

– Думаю, маги. Он рассказал о тебе, о том, что ты из другого мира. А с-сейчас они услышали о наших поисках. Нас будут запугивать или покупать!

– Ес-сть ещё варианты, – сказал Сшан, – Попытаются украсть все части Кобылицы сразу!

– Удачи! Моя сумка им всем руки поотрывает! Я ещё и замагичу её, чтоб даже не подошёл никто чужой. Скажем, метров на десять! Как думаете, пусть их током лупит, или немного огня? Или Ирнани немного своих некромантских сил оставит... тогда только горстку пепла сметём, и всё!

– Мне нравятся все варианты! – Рашш кровожадно улыбнулся, притянул меня к себе. Его губы горячей лавой прошли по коже, я задержала дыхание. Мы переглянулись, расцвели широкими улыбками.

– Мой кровожадный...

– Моя жестокая богиня...

– Мы будем их догонять или пус-сть идут себе? – Сшан напомнил нам о цели забега.

Коридоры, двери, слуги шарахаются. Наконец, мы достигли места, где мой райши чуял смерть. Здесь уже была куча народа, женщины в ужасе закрывали лица шарфами и платками, рыдали и бились в истерике. Хотя нет, не все. Отдельно стояли несколько молодых девиц очень довольных. Чего это они? Любительницы жутких зрелищ?

– Это всё ты! Ты виновата! Разлучница, змея проклятая! – на меня налетела старуха. Злобная, страшная, растрепанная. Я сразу и не сообразила ничего, хорошо, что мои мужья скрутили истеричку.

– Что с-случилос-сь? – прошипел Сшан. Ирнани уже дёрнулся к женщине и сверкнул чёрными глазами. Ой-ёй! Я загородила её собой. Потом разберусь, стоило ли её защищать.

– Убили невесту нашего короля! – сказал седоусый мужчина в доспехе. Судя по его дорогому плащу, он военный высокого чина. Начальник стражи? Убили? Невесту? Мы так и сели!

– Кто убил? – пророкотал Шарри.

– Лучше вам сам Глава ордена Ястреба расскажет, – стушевался вояка. Он махнул своим подчинённым, те оттеснили толпу, освободив нам проход в комнату.

Очевидно, что это крыло жилое. Здесь было относительно немного дверей, на некоторых были таблички с именами. На распахнутой настезь двери была надпись с именем Ваэры.

Истинно женская квартира: всё такое яркое и в золоте. Много всяких мелочей, вроде украшений, фарфоровых кукол, подушечек, табуретов и диванов. В гостиной сидели сайн Таурелль, двое придворных магов, мужчина с инструментами врача. Лоэн сидел на диване и пустым взглядом смотрел в стену. При нашем появлении все пришли в такое возбуждение! Двое мужчин уставились на меня взглядом голодных тираннозавров, Таурелль сразу открыл рот для вопросов. Но первым успел Лоэн. Он с таким злом прошипел: «Довольна?», что я немного струхнула.

– Ты о чём? Мы вообще не знаем, что произошло!

– Ты наложила своё проклятие на нас! За два часа сюда вошли уже шестеро мужчин! Шестеро, Таини! И все, абсолютно все рассказали, где и когда, сколько раз

и как именно они имели мою невесту! Я не мог больше это слушать! – мне было жаль Лоэна. Он был такой бледный, такой потерянный!

– Ты же сам слышал, как она меня назвала! Теперь ты знаешь, что она и есть шлюха! – мечь – блюдо, которое подают холодным. Но почему мне кажется, что сейчас она как никогда горяча?

– Знаю. Она мертва! Один из любовников, самый последний, зарезал её на моих глазах. Я не остановил его... не смог. Если бы это не сделал он, то пришлось бы мне. Сейчас я не могу тебя видеть, может потом когда-нибудь...

– Ладно. Видят боги, я не виновата в твоих несчастьях! Каждый сам выбирает свою судьбу. Но ты дал клятву! Надеюсь, ты не собираешься её нарушить?

– Нет. Господа маги, вот та женщина, о которой я вам говорил! Спрашивайте её сами! Я сделал, что вы просили...

Мы с нагами переглянулись, наши догадки оказались верны – Лоэн пытался заманить меня в Тамрисс своим письмом!

– Госпожа Таини! Мы счастливы познакомиться с вами! Надеюсь, этот инцидент не станет причиной вашей неприязни? Мы о стольком хотим вас расспросить! – худой мужчина в тёмно-зелёном костюме верноподданнически заглядывал в мои глаза. Я подозрительно оглядела его. Опасности я не ощущала, но всё может измениться вмиг. Сатаран тоже казался искренним...

– Я – магистр Солтер, преподаю в Школе общую магию. А это мой коллега, маг Земли, Вунос Тонолл! Вы хотели посетить нашу Школу?

– Благодарю. Мы не просто хотели посетить её, мы должны это сделать! Магистр, вы можете нам? За это я отвечу на некоторые вопросы... – мужчина тут же так взбудоражился.

– Я знаю, где вы остановились, я найду за вами утром! Мы побеседуем у меня в кабинете, а потом я отведу вас на Нижний уровень. Это старый фундамент, на котором построена Школа. Он остался ещё от сайнов. Да-да! Вы не знали? Здесь когда-то был один из их городов, но они всё бросили и ушли. Теперь-то мы понимаем, почему. Часть Кобылицы! Проклятье Бога Смерти прогнало их с этой земли. Мы, люди, заселили её уже спустя тысячелетия! Проклятье уже нет, но всё же, всё же. Я уверен, что все несчастья людей происходят из-за того, что спрятано здесь, в Тамриссе! Вы заберёте это, и мы заживём спокойно!

– И чем скорее вы уйдёте, тем лучше! – заявил Лоэн.

– Мы уйдём, человек! Ес-сли ты не хочешь видеть сына, то продолжай говорить так! Наша женщина, эмисса, королева, не заслуживает твоей ненависти. Та, что её заслуживала, уже мертва!

– Я уже ничего не знаю. Не знаю, чего хочу, кого ненавижу. Только с вашим появлением вся моя жизнь пошла вразнос! Друзья стали врагами, невеста оказалась подлой обманщицей.

– Мне жаль... Разберись в себе, Лоэн! – я подошла к мужчине, который был так ласков со мной, так любил меня! Тогда казалось, что нас только двое на всём свете, мы дышали друг другом, – Пойми, я не враг тебе! Ты отец моего сына, моего чудесного малыша! У него твои глаза, твоя улыбка! Я думала, что ты тоже будешь рад...

В горле стал комок, на глаза навернулись слёзы. Я откинула с лица Лоэна прядь волос, погладила бледную щёку.

– Прости... – он прижался к моей ладони, потом сделал рывок и прижал к себе. Я обняла его непутёвую голову, поцеловала в макушку. Он сейчас как дитя, так же потерян и одинок.

– Али ждёт тебя! И я ждала... Прости, что разрушила твою жизнь, прости!

Я вырвалась и сбежала. За мной тут же зашуршали хвостами эмиссы, затопал Шарри. Ирнани не вышел. Я стала возле окна, прислонилась к стеклу. Люблю? Любила? Не знаю, но как же больно! Это был мой мужчина! Нежный, ласковый, как он целовал меня тогда, как любил... Я всё же плачу.

– З-солотце... Не надо, не думай о нём! У нас-с своя дорога! – Рашш стёр мои слёзы, нежно обнял. Шарри гладил спину, Сшан ползал туда-сюда, нервничая.

– Райши! – Ирнани всех растолкал, накрыл мои губы своими. Я сразу не поняла, что он хочет, даже мысль мелькнула, что, может сегодня его очередь, а я не в курсе? Но тут в меня полилась тьма. Пряная, густая, какая-то загадочно-соблазнительная сила. Мы с охотником оторвались друг от друга и теперь дышали часто, будто стометровку пробежали.

– Ч-что это было? Я рада, что ты любишь меня, и крышу сносит от твоих поцелуев, – райши снова поцеловал меня. Теперь это был он, потому что я почувствовала его хм, внизу.

– Я отвёл её. Туда, – Ирнани показал на пол. Куда он провёл и кого? – Ваэру!

– Она жива?! – поразила я.

– Она тень! Не живая, райши! Она звала меня, хотела уйти. Ей стыдно, она сказала, что ты должна быть его невестой. Она ушла легко.

– Так ты... Ты её душу провёл, как это, на перерождение? – догадалась я.

– Наш охотник стал новым богом Смерти! Как интерес-но! – прошипел Рашш.

Ирнани сверкнул тьмой в глазах. Рашш провокационно оскалился. Не-ет, только не драка! Однако, их было уже не остановить. Придворные в ужасе разбежались, проползали под плинтусами, выделяли такие фокусы, чтобы убраться с пути двух озлоблённых сильных мужчин! Ирнани ловко прыгал по коридору, используя то нишу окна, то вазу, то доспехи на подставке. Рашш просто сшибал всё хвостом, стремясь добраться до соперника.

Если бы я увидела такую картину раньше, то уже в панике бегала бы и голосила. Теперь же мы устроились поудобнее на широком подоконнике, я прижалась к широкой груди орка, который тоже с удовольствием следил за детской вознёй этих двоих. Хоп! Мой Альый эмисс достал охотника и в один бросок свалил его на пол. Ирнани вывернулся, затылком ударил нага в челюсть.

– Ирри! Победитель получит сегодняшнюю ночь! – подскочила я на месте. По правде, я взяла бы обоих! Но надо же их простимулировать. Битва титанов окончилась практически мгновенно... оба сдались! Хитрые какие... сладкие!

– Идём домой, – просипела я, оглядывая двух растрёпанных, разгорячённых мужчин. Внутри зарождалась волна желания, мощного как цунами. Не сразу поняла, что мне пытается сказать Шарри. Орк держал на ладони два клыка. Я не выдержала и рассмеялась. Громкий, истеричный смех разнёсся по коридору.

Забрала свои трофеи и предложила убраться отсюда. Мы ушли по-английски, не прощаясь. В гостинице устроили небольшой переполох: нас не ждали, да и ночь уже была. Всё же заспанный хозяин вышел на улицу, расслабленно зевая и потчываясь. Увидев нагов в истинном облике, он так и замер с отъехавшей челюстью. Я звонко защёлкнула её и с улыбкой просочилась внутрь. За мной проскользнули Шарри и Ирнани. На нагах хозяин спёкся и мирно отъехал в обморок. Добрый Сшан взвалил его на плечо и пристроил у стены возле лестницы. Тепло, так что ничего с ним не случится.

Мы лежали на кровати. Рашш подставил своё сильное плечо под мою голову, Ирнани задумчиво гладил мой тыл, Шарри топал где-то в соседнем помещении, а Сшан разливал вино по бокалам.

– С-сайны прислали! Я проверил – там ничего такого нет, просто вино из тооло*.

– Не прос-сто вино, нет! – Раши погладил мою щёку, – Это вино одного из лучших торговых домов Дивной Долины! Собрать урожай трудно, ведь эти цветы, из которых оно сделано, растут высоко в горах, на крутых склонах. Они не любят магию, поэтому собирают их без чар, – он замолчал, стал задумчиво гладить мои волосы.

– С-скажи ей! – заулыбался Сшан.

– Это вино дарят самым лучшим любовникам и любовницам после совместно проведённой ночи! Твой с-сайд этим жес-стом хочет сказать, что ты – лучшая женщина в его жизни!

– Даже так? Лучшая? – мой алый змей заглянул в мои глаза, его невероятные алые очи так сияли. Огонь, что там горел, грел мою душу, я чувствовала, как он любит меня, что я для него значу очень много!

– С-самая лучш-шая...

Долгий, сводящий с ума поцелуй. За спиной недовольно завозился охотник, он дёрнул мои волосы и зашипел зло. Я завела руку назад и притянула его к себе. Замер, потом его руки прошлись по моей груди, а губы оставляли на шее жаркий след. Сшан стал возле кровати, не зная, что делать.

– Иди сюда... Вы мои с-самые лучшие, невероятные...

Безумие, сладкое, шальное! Ирнани сначала не хотел меня делить, но когда я поймала его в плен своих губ, когда мой язык заскользил по его большому естеству, охотник перестал шипеть от ревности. Теперь нами владела только страсть! Наги кусали меня каждый раз, как видели моё удовлетворение. Я прижимала их к себе, сама хотела быть едва ли не частью их, мой Ирнани уже сверкал чёрными глазами. То, что владело им, тоже с удовольствием пользовалось всеобщей свалкой и любовью. Мои эмиссы вбивались в меня, яростно, сильно. Они упрашивали меня смотреть им в глаза, им так хотелось видеть всё, что творится у меня в душе. Я до конца пыталась дать им такую возможность, но блаженство и эйфория накрывали с головой, заставляя выгнуться и кричать во всё горло.

Мы едва уместились в ванной, но все мои мужья непременно хотели вымыть меня и быть вымыты мной. Я гладила широкие спины, гладкие и красивые торсы, натыкалась на вздыбленные гордо члены, ласкала их. Меня повернули сначала передом. Потом задом, вымыли так старательно, что я была на грани сумасшествия. Шальные взгляды, соблазнительные усмешки, и мы снова занялись любовью! Новое ощущение захватило меня: Ирнани был спереди, а Сшан сзади. Оба наперегонки доводили меня до крика, до царапания спин и вырванных волос. Они уже кружились вокруг нас невесомым пуховым облаком. В комнате пахло любовью и... кровью! Когда мой райши в последний раз вошёл в меня, у него тоже выросли клыки! И не слабые такие... Как он рычал! Как сладко припал к моей шее! Я испытала самый долгий, самый безумный оргазм в жизни, когда мой самый неистовый муж укусил меня! Потом подумаю, откуда они у сайна, потом, когда в теле пройдёт дрожь, когда осипшее от криков горло снова сможет вытолкнуть из себя хоть слово.

– Наэйни... – пропел мой Тёмный любовник и облизался, вызвав во мне сладкую истому. Неужели? Нет, он ведь такой... самец и явный лидер! Однако он удивил меня!

– Выйдите все! – повелительно сказал бог Смерти в лице охотника. Наги сначала агрессивно нагнули головы, но, увидев мои умоляющие глаза, сдались и оставили нас наедине.

– Ты з-снаешь свою задачу! – прошипел Рашш уже от двери, – Наэйни не должна з-снять о тебе всё!

Вокруг меня одни тайны и интриги, а я ни сном, ни духом! Сложила руки на груди, показывая, что без объяснений даже не двинусь.

– Наэйни-и, – протянул тёмный любовник, – Никого я не звал так. Никто не знал меня таким, малышка!

– И? Что это слово означает? И вообще, где Ирнани?

– Это значит, – он поцеловал мою ступню, лизнул ногу под коленкой, перекинул её через себя, – Это значит: единственная! Единственная женщина для Бога. Созданная для него, – его язык вытворял такое, что я судорожно вцепилась в простынь и закусила губы, чтобы не сдаться сразу, – Дарёная, посланная самими Создателями...

– А-ах!! Да!! – боже, какой же он! Невероятный, горячий, умелый! И не отступил, пока я не вскрикнула, и вцепившись в его руки, не выгнулась в сладкой судороге. Тогда он поднялся вверх, ласково очертил языком грудь вокруг сосков, вообще, с нею он провозился довольно долго. Я прижимала к себе его голову, зарывалась в шёлк волос, шептала на ухо такие вещи, которых никогда и никому не сказала бы в своей прежней жизни. Сейчас, здесь, с этим незнакомцем, я была новой, страстной и бесстыдной женщиной. Любовница, не мать, не домохозяйка! Я говорила, как люблю его большой и сладкий орган, как безумно нравится его грубость и страсть.

– Так? Скажи мне!! Ещё? – тёмный бог накрыл меня собою, мы слились в сладкой истоме, я ощущала его тело каждой клеточкой, все его движения вызывали такой восторг, такую бурю! Плотно и сильно обхватила я его ногами, а руки оплели его шею, я стонала ему прямо в ухо. Иногда, через несколько стонов и криков я говорила всё, что он во мне вызывает. Похоже, он ждал этого, каждое моё признание делало его всё неистовее, он охватил мои бёдра и сильно и жёстко вбивался в меня. Я выгнулась и сняла с деревянной спинки кровати стружку ногтями. Тьма, снова тьма, ласковая и плотная, вошла в меня с его семенем. Я судорожно вздохнула и обмякла в его руках.

– Моя! Ты моя... – прошептали его губы мне на ухо, и он исчез с последней лаской, последним поцелуем. Растерянный и сбитый с толку Ирнани смотрел на меня своими золотисто – жёлтыми глазами.

– Прости, Ирри! Ты теперь бог Смерти, твоя тёмная сторона тоже любит меня! – я сладко зажмурилась, вспоминая властную страсть бога.

– Пусть. Тебе хорошо, значит, и мне тоже!

– Ты не помнишь ничего?

– Кое-что... – о-о, а-ах! Я жестом показала охотнику, что мы оба должны получить удовольствие. Едва мой язык лизнул его плоть, он понял, чего я хочу. К финалу пришли оба, я насладилась последним прикосновением к себе, к нему.

– Завтра... Хотя, уже сегодня, мы достанем то, что должны и уберёмся из этого гостеприимного городка как можно скорее!

Ирнани кивнул, прижал мою голову к себе, я закинула на него ногу, обняла рукой. Сколько нам отведено на сон, не знаю, но это была лучшая ночь в моей жизни!

– З-солотце! Там пришли маги, хотят нас-с проводить! – Рашш раскрыл шторы, отчего в комнату ворвался яркий солнечный свет. Я завозилась на кровати. А где? А-а, вон он где... Я провела жадным взглядом голый зад моего райши. Наг заметил это и зашипел зло.

– Встаю, встаю! – сладко потянулась, тут же охнула, ощутив горячие губы на груди. Рашш повалил меня на постель и тут же овладел мною. Месть, его месть мне понравилас-сь!

– Теперь вс-ставай! – эмисс довольно провёл рукой по своей расцарапанной спине.

– Вы меня с ума сведёте...

Ирнанн уже оделся, теперь ванна свободна и принадлежит мне! Магия высушила мои волосы, сумка выделила красивый бирюзовый костюм из обтягивающих мягких штанов и такой же куртки. Милая майка, едва закрывшая грудь, плотно села на тело. Туфли на шпильке, огромный голубой кристалл на цепочке – то, что завершило мой образ.

– Доброе утро, господа! – поздоровалась я с застывшими изваяниями. Маги силились что-то сказать, но их глаза безумно, вслепую шарили по моим волосам, сияющим так ярко, что куда там солнцу!

– Э-э, да, доброе, госпожа Таини! А почему вы так светитесь? – магистр Солтер наконец-то выдал вопрос.

– Это от любви! – я тряхнула золотой гривой, вызывая довольные, полные гордости и счастья, улыбки своих мужчин. Некоторые не постеснялись и по заду хлопнуть! – Шарри! Я помню, помню!

– Если вы не спешите, можем позавтракать вместе! – предложил Сшан магам. Те согласились, и мы спустились в обеденный зал. Едва мы успели сесть за стол и заказать себе много всего и вкусного, в дверь зашёл Сатаран. Он увидел меня и сбился с шага.

– Мы выведем его, еш-шь! – заботливо подвинул ко мне тарелку с жареным гусём Рашши. Я открыла рот, чтобы высказаться по поводу такого самоуправства, но хитрый Ирнанн мигом заткнул меня поцелуем. Я замычала возмущённо, потом всё более вяло сопротивлялась. И наконец, сладко зацеловала охотника сама. Тогда этот хитрый лис отодвинулся и стал кормить меня, проводя по губам пальцами. Я облизывала их и всё больше заводилась. Возня у нашего стола привлекла моё внимание только тогда, когда сайн встал на колени и произнёс какую-то фразу на своём языке.

– Лааши тамос фэрно! *

– А?

Лааши тамос фэрно! * – я твой раб, Госпожа!

Ритуальная фраза отчаянно влюблённого сайна. Вручая свою жизнь любимой, он осознаёт, что это навсегда.

ГЛАВА 7

– Он что? – заорала я, когда вынырнувший как чёрт из табакерки Таурелль перевёл фразу. Я и сама могла догадаться по позе брюнета, что что-то не то.

– Так вы согласны? – сайн уже нервничать начал, беспокоится за брата.

– На что? Зачем мне раб? Вещи за мной носить? Мужей у меня уже шестеро, куда уж больше! – я так растерялась, что не могла сказать ничего определённого.

– Нет, рабство иного рода... Он будет вашим любовником, исполнит все ваши желания и фантазии!

– Встань! Я не отвечу сейчас... мне надо подумать.

– З-солотце, мы идём? – Рашш проникновенно заглянул мне в глаза и томно, тягуче – нежно поцеловал каждый палец на моей руке. Другую руку сейчас нежил

Сшан. Шарри гладил ладонью ногу, через Таар пылая таким голодом, что внутри всё в узел завязывалось.

– А? Аха... – меня подняли и в таком задумчивом состоянии и отвели к Школе магии. Обычный такой особняк, с башнями, с парадной лестницей, окна стрельчатые. Магию я чуяла ещё за метров пятьдесят от неё, чары давние, не людские. И ещё. Внизу, где-то глубоко в земле перед моим взором пылала алая точка. Даже с закрытыми глазами я нашла бы путь к ней.

– Это наша школа! – гордо возвестил Солтер, – Учеников у нас мало, но всё же магия иногда рождается в людях. Вы, Госпожа Таини, очень сильный маг! И ваша сила невероятна! Вихрь огня, воды, воздуха, земли мало, есть целительство.

– Магистр, мне очень интересно услышать о вашей школе, но время неумолимо бежит вперёд! Нам ещё предстоит долгая дорога, мы хотим найти часть кобылицы как можно быстрее!

– Простите! Конечно, я проведу вас! Прошу! – маги шли впереди нас. Мы зашли в гулкий, полутёмный холл здания. Два ученика застыли на месте, они разглядывали нас с таким ужасом, что мне даже стало обидно: я такая страшная?

– Ученики Таррас и Ману, это наши высокие гости! Королева трёх племён Таини и её мужья! А теперь идите, куда шли! – немного нервно отпустил их маг, – Нам на нижний уровень. Простите мне моё любопытство, но как вы намерены найти артефакт? Нижний уровень разрушен. Не весь, правда, но большей частью.

– Пус-сть это вас-с не заботит, магистр! – отмахнулся от него Рашш, – Таини, ты давно не с-связывалась с Нан-Гулакхом. С-сделай это сейчас! Заодно спросишь, что на самом деле происходит у сайнов! Эти двое... я им не верю.

Я оглянулась, выискивая подходящую посудину для переговоров. О-о! Небольшой фонтанчик прятался за поворотом коридора. Был он немного побит и кособок, а существа, в его чаше изображённые, напоминали драконов, но с коровьим бессмысленным взглядом. Пойдёт!

– Солтер, вы позволите использовать сей шедевр для наших переговоров с богом? Нам нужно его спросить кое о чём.

– Да, разумеется! Я, признаться, никогда не видел такой магии! И такой силы, и такой направленности! Даже не знаю, как её классифицировать и описать... – бормотал он, потирая подбородок.

– Назовите её, скажем, inferнальные вызовы высших существей! – пригодились тонны попаданской литературы!

– О-о! Гениально! Как бы я хотел, чтобы вы провели несколько занятий в Школе! – он моляще уставился на меня. Я хмыкнула.

– Возможно когда-нибудь... Понимаете, – я махнула рукой, выпуская огонёк в чашу фонтана, одновременно останавливая подачу воды в неё, – Я надеялась на встречу более тёплую, чем получившаяся. Мы теперь связаны с Лоэном, хочет он того или нет.

– Он поймёт, что был неправ, госпожа Таини! Сейчас он зол и растерян...

– Поймёт он или нет, это уже не столь важно, магистр! Между нами всё кончено. Да и не в его натуре делить свою женщину с кем-то. Вы ведь слышали, что он сказал о той ночи, когда убили Ваэру? Что сам убил бы её за измены. Я понимаю, что измена она и есть измена, но моя семья мыслит по-другому! Мы все равны, все счастливы и любимы. Лоэн не сможет так жить. Пусть приедет, посмотрит на сына, а потом делает, что хочет. Или найдёт другую невесту, или... нет, он не останется...

Мой грустный вздох заметили и недовольно скривились. Сшан преглянулся с Рашшем, безмолвно провели они переговоры, потом придвинулись ко мне, обняли так ласково, будто я из стекла.

– Кто угодно, з-солотце! Кто угодно, но он долж-шен с-сделать тебя счастливой! Ес-сли он заставляет тебя с-страдать – он никогда не переступит порог нашего дома!

– Рашши... – я заморгала, пытаюсь сдержатъ слёзы, – люблю тебя...

Сзади меня вовсю гудело рассерженное пламя, а я всё целовала и целовала своего алого змея. Потом ласку потребовал Сшан, потом Шарри гневно всех отодвинул, прижал к своей огромной груди и так пристально на меня посмотрел, что я бурно задышала и покраснелась. Прямо так? И даже так хочет? О-о! Таар транслировал такие сцены, что там не то что восемнадцать плюс... там все пятьдесят! Я несмело кивнула и потупилась, как девственница в брачную ночь. Хруст моих рёбер, Шарри оцарапал меня клыками при жадной поцелуе.

– Госпожа Таини! Простите, что прерываю, но, кажется, ваш Бог хочет вам что-то сказать!

– Ф-фух! Да-да, я слушаю... – наги ехидно скалились, Ирнани задумчиво прикидывал что-то, поглядывая на нас с орком. Хочет с нами?... О-о-о! Я только за!

Пламя поплевалось искрами, погладило мои ноги, потом на грудь перешло, нагло проигнорировав мои выпученные глаза. Потом увидело отрицательную реакцию на свои ласки, обиженно что-то проворчало. Перед нами снова модель ходов. Над ними схематически изображена Школа. Ого тут ходов! Они ещё и куда-то в горы идут. Мы все задумчиво провели взглядом тонкую полоску тоннеля, отходящую к горам. В горах и было то место! Нет чтоб просто прийти и взять, что надо! Тащись в горы, Таини!

– А может мы с-сразу с гор зайдём? – внёс рациональное предложение Рашш.

Пламя долго его оглядывало, немного понюхало его руки, задумчиво поколыхалось, потом таки признало за ним право говорить от моего имени. Картинка глубокой каверны или пещеры. Она бездонным колодцем уходила вниз. Наверно это и было то место в горах.

– И как мы туда пролезем? Верёвки? Левитация? А если магия откажет в самый подходящий момент? Помните, тогда у пауков? Мой посох не мог даже верное направление сказать! – напомнила я своим мужьям.

– Ес-сли идти через подземные ходы, мы тоже можем не дойти до цели! Завалы, тёмные твари...

– У нас нет никаких тварей! – уверенно заявил магистр общей магии. Однако под взглядом нага вмиг стушевался и сник. Кто он против Рашша? Тот с опытом столетий... а кстати, сколько ему?

– Рашши, а сколько тебе уже лет? – мой эмисс сверкнул огненными очами, вызвав во мне спазм.

– Я ещё очень молод, с-сладкая! И с-сил моих хватит на многие века с тобой! – я предвкушающе зажмурилась, радуясь этим самым векам.

– Не хочешь – не говори! – я повернулась к огню, – Скажи, как нам лучше всего подобраться к цели?

Замелькали ходы, высвечивались то сломанные пролёты лестниц, то завалы, то огромные паутины, то гнёзда нежити. Горы оказались в этом плане безопаснее: там проход был цел, только и проблем, что был он отвесным колодцем в тёмную пещеру. Проблем-то!

– Идеи есть? – пламя как будто пожало плечами, предлагая нам самим выкручиваться. Я, мол, прокукарекал, а там хоть не рассветай! – Предлагайте варианты!

– Сети! Из шоора, – сказал Ирнани. Я благодарно ему улыбнулась. Потом уловила тень в его глазах. Он теперь всегда с нами? Дыхание сбилось, а внутри сладко заняло от воспоминаний.

– Милая, не отвлекайся! У вас-с ещё будет время, – недовольно напомнил мой змей. Потёрлась щекой о его руку, с удовольствием ответила на любящий поцелуй.

– Ты прав! Сети... Хватит ли их? Мы ведь брали поштучно для нас. Пять штук. Если расплести...

Ирнани плавно, как кот, скользнул ко мне, ласково отвёл прядку от лица, сверкнул безумием божественной тьмы в глазах.

– Шоор живой, райши... Ты сможешь его попросить!

– А ведь правда! – мой восторженный взгляд стал наградой Ирнанну за его подсазку.

– Наша помощь, как я понимаю, уже не нужна? – я кивнула магистру, – Что ж, мы были рады таким высоким гостям! И ещё раз высказываю пожелание видеть вас здесь в качестве временного преподавателя!

– Я подумаю, Солтер! Сейчас мы возвращаемся в гостиницу за вещами и уходим в горы. Я не буду прощаться с Лоэном... скажите ему, что мне жаль.

Я вымученно улыбнулась магу, тот кивнул. Потом вывел нас обратно на лестницу. Я ещё раз посмотрела на здание Школы магии. Надо же, первое такого рода заведение в Таараме, которое я посетила. Может и правда сюда приехать?

– Мы будем ждать вас! – подтвердил своё приглашение Солтер. Я кивнула, мы развернулись и неспешно пошли обратно.

Гостиница гудела, как растревоженный улей. Мы переглянулись, не понимая, в чём дело. Отряд стражи сказал нам, что без драки нам не уйти.

– Госпожа Таини! Мне поручено задержать всех вас и привести к его величеству королю Тамрисса! – возвестил давешний усатый вояка.

– Ваш король не в себе, раз отдал такое распоряжение! Мы клялись на божественном пламени, что не станем причиной войны! Вы понимаете, что будет, если вы попытаетесь нас задержать? – мужчина понял, что тогда их город сметут в считанные дни. Тысячи жертв не стоят амбиций Лоэна.

– Простите... уходите, мы вас не нашли! – и он махнул стражам, ставшими свидетелями этого разговора. Они тоже кивнули в подтверждение приказа командира. Вот кто будет хорошим королём! Надо заняться этим по возвращении.

– Райши?

– Ирнани, я не хочу войны! – я печально посмотрела на охотника. Кивнул.

– Мы идём с вами! Мы запечатали свой дом, так что посольство не тронут! – сайны стояли в дверях нашего номера. Я жестом остановила своих эмиссов и охотника, уже дёрнувшихся к ним.

– Надеюсь, ваш брат не будет больше предлагать себя...

– Лааши тамос фэрно! – опять упал срубленным деревом на колени брюнэт. Я обречённо зажмурилась. Сейчас их побьют, и я ничего не смогу сделать! Однако мои наги спокойно ждали развития событий. Шарри скрестил на груди свои большие руки, бугры мышц впечатляли так... я украдкой оглянулась на него, орк едва заметно улыбнулся и прищуром показал, что это именно то, о чём я думаю. Шарр-ри...

– Нет, нет и нет! Мне мужиков уже хватит! У меня их шестеро, шестеро уже! Ну куда мне ещё один? И вообще, нас там ищут, чтобы арестовать, а мы тут фигнёй страдаем, – брюнэт понурился, вытащил из рукава кинжал и вонзил себе в грудь! А-а-а! Идио-от! Придурок!

– Ну зачем, зачем ты это сделал? – я присела возле Сатарана, взяла его голову на колени и педила свою кровь на его рану. Брюнет счастливо жмурился, касался моего лица, пачкая своей кровью.

– Зачем жить без тебя? Ты права: вначале мне было просто интересно, как это любить золотую нагиню... – эмиссы зашипели рассерженно, – Но твои холодные глаза стояли передо мной, я понял, что ты увидела во мне! Мы, сайны, живём разумом, не сердцем. Но иногда, раз в жизни мы можем встретить свою фэрри, она входит в нашу кровь, в мысли, и нет больше ничего, никого вокруг! Только она!

За окнами послышались звуки драки. Наши вояки сцепились с другим отрядом стражи, так сказал мне Шпан, выглянувший в окно. Пора сматываться!

– Ну как? Рана закрылась, теперь ты жив и здоров, – я суетливо стянула испачканные в крови штаны, чем ввела сайна в ещё больший коллапс. Он поднялся, взгляд решительный и твёрдый.

– Я пойду с тобой! Я докажу, что достоин! – Таурелль показал нам шар с клубящейся внутри магией. Портал?

– Он приведёт нас туда, куда мы захотим! Привязки нет. Вы знаете, где то, что вы ищете?

– В горах, – пропыхтела я, влезая в чёрные брюки, – Я запомнила место, так что дай мне портал!

– Хорошо представь его, Таини! – мы с Тауреллем, как два мага из всей нашей компании, сейчас стояли тесно прижавшись друг к другу. Мои ревнивцы обступили нас плотным кольцом. Руки эмиссов, Шарри и Ирнанна оцетинились мечами, тесками и дубинами. Вокруг нас замерцала плёнка, внутри раскручивался вихрь магии.

Я закрыла глаза и в подробностях представила колодец.

– М-а-а-ать! – кричала я, падая с высоты в каверну. Мужчины летели за мной, тоже ругаясь на чём свет стоит! Бульк! Мы нырнули в жутко холодную воду! Тут же сработали амулеты, согревая нас, а вот сайны шипели как коты. Таурелль подплыл к Сатарану и накрыл его куполом согревающих чар.

– Таини! – грозно прорычал Рашш. Я виновато улыбнулась. Оттаял. Люблю его...

– Простите! Я не подумала. Но теперь нам не нужно придумывать, как сюда попасть!

– Да, ведь теперь надо думать, как отсюда выбраться! – скептически усмехнулся наг.

– Нам туда! – с моей руки вспорхнул огонёк и стал путеводным клубочком показывать дорогу. Долго ли мы плыли, не знаю, но мне уже было всё равно, где часть кобылицы, где я и с кем я. Усталость навалилась свинцовой плитой, спутала ноги, глаза слипались. Наги заметили это и стали поддерживать меня с двух сторон. Шарри тревожно засопел и предложил свою спину.

– Шарри, не сейчас, – пропыхтела я.

Огонёк рванул куда-то во тьму. Я разозлилась на его самоуправство и сделала нам ещё один, который просто светил, а не показывал направление.

– Нет, убери его, Таи! – попросил Рашш. Я потушила свет. И тогда мы увидели слабый отсвет слева, – Туда!

Я лежала на пологом берегу подземного озера, в спину кололи камешки, одежда постепенно сохла. Рядом лежал мой потенциальный седьмой супруг. Его тёмные глаза разглядывали моё лицо, взгляд был почти осязательным и материален. Я не выдержала и отвернулась.

Наги исследовали пещеру. Их не было уже довольно давно. Шарри деловито трюсил сумку на предмет перекуса. Та неохотно, в час по чайной ложке, но выдала всё необходимое: невысокий стол, полотенечко, замагиченные блюда. Сайны повели носами, ожили сразу!

– Ирри? Что такое? – мой райши настороженной тенью замер у большого, широченного прохода. Вообще таких проходов было несколько. И они пересекались один с другим, как дороги.

– Большой зверь, райши! Здесь живёт большой зверь! – мама! У меня из рук тут же брякнулась ложка, зазвенев на камнях. Я стала дрожать и оглядываться.

– Зачем ты пугаешь её? – встал на защиту моей психики Сатаран. Я благодарно улыбнулась ему, получив поток ласки из его бездонных глаз. Может он и не так плох. Ведь нам было хорошо вместе. Не знаю, заметил ли он румянец на моих щеках, но он в один шаг оказался рядом и стал возле меня. Близко, так близко, что я чувствовала жар его тела, а его волосы порывом ветра задели мою щёку.

– Как ты говорил? – прошептала я, – Фэрри? Ты... думаешь, что я твоя фэрри? – смущённо спросила я.

– Я уверен как никогда в жизни! Однажды я встретил девушку, которую посчитал своей судьбой. Я ошибся: моё чувство к тебе и близко не походит на всё предыдущее! Я хочу видеть тебя, касаться твоей кожи, а твой запах сводит с ума...

Этот шёпот, жар его страсти, дрожь его ласковых рук, и его сладкие поцелуи, всё это мгновенно нашло отклик во мне. Мы целовались, постепенно опускаясь на берег, я застонала и выгнулась.

– К бою! – наги мигом сдёрнули с меня сайна, вручив тому железку. Я непонимающе оглядывалась. Эмиссы были в своём истинном облике, сверкая чешуёй на хвостах. Шарри и Ирнанн стояли лицом к правому коридору.

– Что вы там нашли-и-и! – мой визг оглушил и меня, и мужчин, и огромного червя, выползшего из прохода! Так вот почему они такие круглые! Это он их собою полирует!

Несмотря на тучность и свой размер, существо так бешено сопротивлялось, что наги и Ирнанн с трудом отрубили несколько лап и выкололи два глаза. Оказалось, что лап и глаз у него много, так что рубить ещё и рубить! Таурелль поднял меня на приличную высоту, чтобы нас с ним не задела. Сатаран ловко уворачивался от усиков – щупов, от лапок червя. Я наблюдала за ним и признавала, что он невероятный воин! И любовник... Беру, беру сразу же!

– Таини? Прости, что отвлекаю тебя от Сатарана, но мы – маги, а значит должны помочь им убить тварь! – я даже не смутилась. Сказано было совсем без упрёка и не ехидно – издевательски.

– Утопить? Нет, тогда и нас накроет... Поджарить? У вас есть защита от огня? Нет. Тогда надо придумать что-то ещё... Ирнанн! – я закричала громче. Охотник обернулся на миг, – Любимый! Возьми его жизнь! Скорее!

Райши вонзил меч в голову твари, присел на её лбу, положил руку на мерзостную шкуру и закрыл глаза. Червяк стал бешено извиваться, пытаясь сбросить его, но мой мужчина даже не шелохнулся! Тьма постепенно расплзалась от его руки, охватила голову и переднюю часть. Мало, слишком мало! Как ему помочь? Знак! Мой знак на его спине! Я сосредоточилась, посылая волну силы через нашу связь. На миг чёрные глаза встретились с моими, довольными, гордыми и любящими, потом бог Смерти в лице Ирнанна одним махом закончил опутывать тьмой тело зверя. С тихим шорохом опал на пол пещеры серый пепел – всё, что осталось от древнего стража артефакта.

– Райши... – мой охотник утащил меня за угол и прижал к стене. Сейчас он был таким грубым, таким жёстким. Без особых разговоров он повернул меня к стене, и едва я успела поставить щит, взял сзади. Огромный, сладкий, горячий! Через минуту я уже царапала стену отросшими когтями, кричала до хрипа, приказывала ни за что не останавливаться. Последние толчки совсем свели меня с ума! Волосы полыхнули, осветив пещеру. Ирнанн зарычал мне на ухо и снова укусил меня. А потом развернул к себе, улыбнулся знакомой усмешкой и открыл свою шею для меня. Я довольно улыбнулась, лизнула его кожу, он сжал меня до хруста в рёбрах. Мой, ты мой! Сладкая, полная жизни и шальной энергии, кровь моего райши прошла лавой по внутренностям. Мы рычали, стонали и сходили с ума от удовольствия. Я спустилась с его шеи на грудь, втянула его сосок в рот. Стон, шальной блеск в глазах. Теперь живот, а вот сейчас... Невероятно, безумно и сказочно пить тьму! Я облизалась, как кошка, налакавшаяся сливок. Мой персональный бог поднял меня с колен, пристально посмотрел в глаза.

– Наэини... Я помогу вам, тебе, – уточнил он, – Потом мы расстанемся. Навсегда!

– Нет! Почему? – я всхлипнула от предчувствия горького расставания.

– Ты не должна знать всё, помнишь? Твой эмисс – мудрый змей, слушай его, – и пропал! Медленно, ласково, обнял меня мой райши, теперь это был он.

– Может так будет лучше... – прошептала я в острое ухо охотника, – Я увлеклась им так сильно, что забыла о вас, Ирри.

– Он позволил чувствовать... Я был с тобой.

– Идём? – магия в секунду вернула нам прежний вид, даже одеваться не пришлось. И штаны шивать, которые превратились в лоскуты... Как мне хорошо с ним!

– Мы нашли её, Таини! – сказал Сшан и вынес мне что-то сверкающее. Копыто! Изящное, перламутровое, с серебристым отливом. Я всхлипнула от жалости к кобылице.

– И как теперь выйти? – спросила я в пространство. Оно ответило нам с помощью огонька, пущенного на поиски. Наш наниматель отчётливо указывал вверх. Ну, ясно, что не вниз!

Мы смотрели на сети, которые вытащили из сумки. Я оглядела пухлые бока своей злодейки. Спёрла что?

– Из червя выпали самоцветы и много чего ещё! – сообщил Рашш, – Мы не успели и рассмотреть их, как она уже доедала последний!

– А мне покажешь? – хитрый прищур бахромы, потом мне выплюнули один камень. Матерь божья! Огромный и чистый, как слеза рубин не уместился даже в двух ладонях! – Мы богаты!

– Мы распутали сети, теперь твоя очередь, с-сладкая!

Я погладила полоски шоора, теперь уложенные рядами на камнях. Чем больше я их гладила, тем ярче они светились. Наконец, они налились сочной зеленью и обрадовали меня процессом деления. Таурелль придушенно вскрикнул, наги гордо переглянулись. Я довольно показала Ирнанну волокна.

– Хватит? Или ещё погладить? – все захмыкали. А брюнет так и вовсе ел меня и надкусывал все самые вкусные места. Я часто задыхалась и посмотрела ему в глаза.

– Рано ещ-щё! Он не доказал с-свою верность! – зашипел змеёю мой альый эмисс, – Вот пройдёт с нами Пус-стыню – тогда бери!

– Пройду! Ради моей богини я пройду всё, что угодно, – в конце фразы его голос стал бархатным и таким тягучим. Я моляще посмотрела на Рашша. Скривился. И ещё один взгляд. Ещё больше скривился.

– Раз, не больш-ше!

– Сначала выберемся отсюда! – напомнил Таурелль.

Как мы ползли по этой верёвке, не хочу даже вспоминать! Сердце вырывалось из груди от страха, что снова ухнем вниз, но мои мужа мужественно и очень ловко преодолели метров двадцать расстояния до выхода. И меня вытащили, потому что я повисла и только скулила. Потом меня все утешали, целовали. Я так размякла, что перецеловала всех, до кого смогла дотянуться. Вот на последнем и споткнулась, так сказать. Сатаран властно, но бесконечно нежно прижал к себе, я ощутила всю силу его желания. Его желание весьма красноречиво и безумно соблазнительно упиралось мне в живот. Я нащупала его рукой, потом нырнула за пояс штанов и мы пропали для окружающих.

Очнулись уже вечером, где-то среди валунов, голые. Только трава, возвращённая моей силой, и мы. Я заморгала удивлённо, даже пропустила момент, когда руки сайна снова увлекли меня на траву. Теперь я всё запомнила: и его страсть, и сильные, неистовые толчки внутри меня. Я выгибалась в сладкой истоме, нежилась в его руках, поцелуи мужчины оставляли ожоги на шее и груди. Сама я тоже его целовала. Острое ухо, белая шея, совершенная спина.

– Не отказывай мне! Прошу! – и сказал те слова снова.

– Да, о-о-о да! – забила я под ним, мои руки глубоко вонзились в его спину, разрывая её.

Знаете, что за знак был у него теперь на спине? Чёрный лис с тремя хвостами. Я подробно описала ему картинку, он задумался, а потом выдал:

– В двух родах были случаи рождения детей со вторым обликом. Это не оборотничество, как у вас, нагов. Скорее, метаморфизм, способность менять тело так, как нужно тебе в данный момент.

– Ты из такого рода, да? Ты – оборотень? – мой нагой новоявленный супруг встал, заставив меня сглотнуть голодную слюну, развёл руки в стороны.

– Я чувствую, фэрри! Ты изменила меня! То, что спало многие века, снова живёт в моей крови! – он глубоко вздохнул, отчего его безумно красивая и такая соблазнительная часть тоже вздохнула так сказать. Я поползла к нему как загнипнотизированная.

– А-ах! – только и сказал мой брюнет, потом он стонал, рычал и всячески меня благодарил восторженными криками! С-сладкий...

Я последний раз поцеловала его большой орган, наши глаза встретились, только вот его глаза были с кошачьими зрачками. Я улыбнулась, потом демонически рассмеялась.

– Ещ-щё и оборотень! У меня с-самый необычный гарем на Таараме!

ГЛАВА 8

Таар подсказывал, что основной состав моих мужчин находится недалеко, практически за углом. Это они из-за нас тут рядом расположились? Надеюсь, я поставила щит, прежде чем заняться любовью с Сатараном...

Из сумки я вытащила одежду и для себя и для сайна. Не идти же ему к другу голым! А в моих вещах одежда нагов, охотника. Сатаран устроил мне персональный стриптиз наоборот. Я жадно и внимательно смотрела, как его стройное, красивое тело постепенно облачается в кожу, в меха, на талию пояс с кинжалами, на руки – наручи из сокровищницы (их принесли вместе с деньгами посыльные для Рашша). Я тоже в штанах, высоких сапогах, длинная мягкая куртка из шоора. Не знаю, жарко ли в Пустыне, но мой любимый шоор и греет и охлаждает, когда нужно!

– Ран? – чёрные глаза опалили такой страстью, что я даже поперхнулась вопросом, – Давно хотела спросить, почему у вас свой собственный язык, а во всём мире один?

– Так пожелал Создатель. По его законам мы и живём, Таини.

– Чем же вы так отличились? – задумчиво пыталась я своего седьмого мужа, – Ран, нам правда отдадут Тассиля?

– Отличились? – старательно отводил глаза сайн, – Мы помогали сражаться с армией нежити Уншеда. По правде, мы были основными силами у богов! Наши маги...

– Ра-ан! – с угрозой.

– Таини... Хорошо, я скажу! Но пообещай, что не будешь злиться! – брюнет взял мою руку, и его горячие губы согрели мои пальцы. На миг я даже забыла, о чём спрашивала... Горячие губы, такой же язык...

– Ну? – поторопила я его, отняв руку.

– Тебе не отдадут его...

– Что?! – взревела я, одновременно ударяясь в слёзы, – Вы же сказали...

– Совет родов отказал нам с Тауреллем в категоричной форме! Они сказали, что сами найдут способ снять проклятье.

– Убью! – взревели сразу несколько глоток, и на Рана налетели три вихря с кулаками.

– Стойте! Не надо! Он наш уже... – устало опустилась я на валун. Раши и Сшан тут же застыли рядом, а вот Ирнанн пылал жадной убийства. Таурелль ставил бесполезные магические щиты, лопавшиеся от моего райши, как мыльные бульбашки.

– Наш-ш? Что ты имеешь в виду, з-солотце?

– Ну-у... – заалела я щеками, – Он, мы... Я поставила ему знак!

– Ты только что плакала! Мы же с-сказали тебе: только тот, кто сделает тебя счас-стливой! – Сшан был белым от гнева. Я прижалась к его груди, когтистая рука эмисса нежно огладила щёку. Я поцеловала её в благодарность.

– Плакала, – подтвердила я. Тут же участники драмы заняли прежние позиции, – Но не из-за него. Он сказал, что Совет родов отказался отдать Тассиля!! – и снова в плачь!

– Таурелль? – наги готовились к пыткам, по крайней мере в их глазах была решимость к четвертованию, сдиранию шкуры.

– Спокойно! Мы надеялись, что после помощи нашей Золотой богини они станут лояльнее. Таини могла просто потребовать Лооро от самого принца! – каялся маг.

– И он отдал бы? – шмыгнула носом я.

– Не забывай, что мы поклялись от его имени! А мы ему ближе всех, почти братья! Он сделал бы всё, о чём ты попросишь!

– Теперь вы связаны с нами, Таурелль! И не только клятвами... – я закусила губу, снова переживая моменты любви с черноглазым сайном. Тело пело и сладко ныло, требовало ещё!

– Моя фэрри пробудила во мне лиса, брат! Моя госпожа... – и вновь его очи с узкими зрачками нашли мои.

– Лиса? Но ведь... десять поколений! В нашем роду лисов не было уже шесть тысяч лет! Поразительно! – пылал исследовательским энтузиазмом маг.

– Я свяжусь с Нан – Гулакхом! – пламя зажглось легко и сразу взвилось злобным ураганом.

Сайны тихо переговаривались между собой. Время от времени бросали на меня непонятные взгляды. Ран обжигал желанием и восхищением, похоже, он ещё до конца так и не осознал, чьим супругом стал. Таурелль осматривал пациента на предмет шерсти в интимных и не очень местах, клыков на порядок больших чем сайновские родные. Зрачки убедили его в том, что сказанное нами – правда. А ещё мой муж показал ему спину. Наше божество ещё долго бесилось, пока я с открытым ртом любовалась спиной мужа. О-о-о! Довольный Сатаран неспеша оделся, его широкая улыбка выбила ещё два стога из меня.

– Показывай теперь! – глубокий, как океан, вздох, показал мне всю степень моральной усталости бога. Для нас провели ликбез по-божески: карта волшебная – одна штука, подробные инструкции – две штуки. Мы были на самых подступах к Туирским горам со стороны Тамрисса. Идти нам надо на восток, Пустыня начинается уже за километров триста отсюда. Нам продемонстрировали, что начнётся она внезапно. Буквально шаг, и всё! Песчаные вихри, бури, скорпионы, песчаные змеи растут с того супер-червя из пещеры. Точка, где находится артефакт, аккуратно под потухшим вулканом. Неслабая такая гора... Чёрная, как ночь, поверхность её, блестя и переливалась, как будто была усыпана бриллиантами. Внутри целый лабиринт: ходы, уровни, пандусы, колодцы.

– Ну обрадуй меня, скажи, кто там живёт? Пауков мы уже видели, червя, чтоб ему в потустороннем огне жариться, тоже видели.

– Говорят, что там живут войхи! – огорошил нас Таурелль, – Мы исследовали Пустыню несколько веков. Не все группы вернулись, но те, кто всё же добрался обратно домой, рассказали о странных созданных. У них тёмно-бронзовая кожа, три глаза, один из которых на лбу и скрыт платком, одеты они в панцири и кожу песчаных червей. Кстати, их шкура невероятно прочная!

– И они наверно сильно воинственные? – спросила я, опасаясь услышать, что они-де вообще убийцы все до единого.

– Сама подумай, – присел возле меня мой лис, – Там столько опасных тварей, что им приходится защищаться всегда и везде!

– А чего они тогда не уйдут оттуда? Я бы и минуты не выдержала в таком месте! – мои ноги нежно поглаживали, отчего я млела и жмурилась как кошка.

– Вроде как их лидер не разрешает выходить из Пустыни, – Таурелль завистливо поглядывал на нас. Впрочем, не он один: Шарри и Ирнани тоже мрачно смотрели на чужака.

– Интерес-сно...

Меж тем Нан-Гулакх показывал нам тех самых войхов. Мелкие фигурки постепенно становились всё ближе, наконец мы увидели их. Невысокие, худые, жилистые. На груди панцирь, очевидно сделанный из деталей скорпиона, поскольку тварь, напавшая на отряд, сверкала таким же защитным пологом. Одежда вся ржаво-коричневая, под цвет местности. Копья с алмазными наконечниками? Серьёзно? Как они их заточили? Предводитель вскочил скорпиону на загривок, мгновенно обрезал саблей из странного лунного металла хвост с ядовитой пикой, вонзил её между пластин, и тварь бешено взревела! Сильный и ловкий, он вызывал восхищение. Я подалась вперёд, желая увидеть его лицо. Воин поднял голову, тревожно прислушался, а потом... наши глаза встретились!

Я отшатнулась и нагнулась с камня. В тот же миг всё пропало: наш бог уже показывал карту. Я была под впечатлением от этого всего. Его глаза были как два солнца... они горели таким пламенем. И мне показалось, что он поразился не меньше меня. Ах, Нан-Гулакх! Старый интриган! Что ты ещё задумал?

– Таини! – бросились поднимать меня мои мужья. При этом они отпихивали друг друга, в основном конечно Сатарана, но были и такие, что пихали эмиссов. Ирнани сцапал меня в единоличное пользование так сказать. Шарри ревниво засопел. Я протянула к нему одну руку, за неё меня и стали рвать на две половины.

– Шарри! Ирнани! Да будьте ж вы человеками! Я не смогу вас больше любить, если вы меня порвёте!

Устыдились. Мой райши зацеловал до обморока, потом бережно передал орку.

– Что ты видела, з-солотце? Это так напугало тебя...

Рашш заметил то, что не увидели другие.

– Там был мужчина, – все напряглись. Я их понимаю: как только появляется мужчина, я тут же принимаю его в наши дружные ряды, – Он и его воины убили скорпиона. У него ещё сабля такая странная...

– Это сабля из звёздной руды! – мгновенно преобразился Таурелль, – Наши маги, которые вернулись из Пустыни, рассказали о нём.

– Что? – я поторопила мага, а то он завис на последних словах.

– Войхи обмолвились, что он пришёл с небес! Точнее, однажды они нашли его в центре Пустыни, он был наг. Единственным предметом, который был рядом с ним, оказалась эта сабля. Он с нею не расстанется. Как бы я хотел рассмотреть её! Говорят, на ней горят странные письмена, не похожие на наш язык, да и на всеобщий тоже!

– Так он не войх? Значит, он может уйти из того места?

– Нет, госпожа! – Ран сверкнул своими невероятными глазами, услышав из уст друга такое провокационное слово. Неужели и этот?... Я чокнусь... – Ни он, ни войхи не могут выйти из Пустыни!

Я с тревогой глянула на Рашша, тот понял, чего именно я опасюсь.

– Спроси Нан-Гулакха, с-сможем ли мы выйти из пустыни?

– Э-э, бог! Скажи-ка нам, сможем ли мы... – я не успела даже закончить говорить, как нам выплюнули несколько амулетов. Были они такие старые, такие потрёпанные! Бронза? – Это нам поможет?

Подробная инструкция показала нам, что нужно одеть их на шею, и тогда мы без проблем войдём и выйдем обратно! Правда, был какой-то намёк на мои способности, кои всегда и везде всё меняют. Но я не обратила на него внимания. В самом деле: откуда я знаю, что там будет? У меня что ни день, то событие... И муж. Я задумалась, посмотрела на степь, которая начиналась сразу за скалами и валунами.

– Таи? – Ран звал меня уже не первый раз, но я задумалась основательно.

– Да, Рани, – я ласково улыбнулась ему. Какой же он... красивый!

– Мы решили сойти с гор и двигаться к цели. Как стемнеет, станем где-нибудь на ночлег. Ты как, не устала?

И столько тепла в глазах, столько любви. Мои эмиссы тоже волновались обо мне: сейчас они оба предлагали свои роскошные хвосты для поездки. Ирнани просто и без изысков протянул огромный бутерброд с сыром, мясом и моими родными помидорами, которые безумно понравились всем племенам без исключения. И огурцы. И кабачки. Все овощи моего мира были приняты, как манна небесная!

– Идём конефно! А то сково фнова рофать, а я так и не нафла Кофылицу! – расшифровывать никому не пришлось. Мои мужчины дружно переглянулись, сообщая, от кого это я снова беременна.

– Жена? – взревел Шарри.

– Я не говорю, фто уже! Фкоро! Фарри, я вфё помню, я выполню обещание! – а бутерброд всё не кончался! Я делала их для мужиков, так что можете себе представить этот king size.

Орк ревниво притиснул меня к себе, я крикнула и ощутила обратное поползновение завтрака. Муж номер один немного ослабил объятия. Рашш заботливо подал бутылку с компотом. Я жадно выпила всё, откашлялась.

– Идём уже! А то вы снова подерётесь...

Эмиссы закатили глаза, показывая, что они-то уже привыкли к моим новым мужьям. Ирнанн только прищурился, показывая, что своё ещё возьмёт, Шарри через амулет приказал следующую стоянку посвятить ему. Я умильно хлопнула ресницами, и мой орк заметно расслабился. Ран грустно плёлся сбоку.

– Ты привыкнеш-шь! – утешал моего лиса Сшан, – Мы с-сначала тоже не знали, что делать. А потом поняли, что наша змейка счастлива! И это главное, с-сайн! Никто не должен заставить её с-страдать и плакать! Теперь и ты на страже её с-счастья!

– Ес-сли хочеш-шь чудес-сного малыша или малыш-шку, делай всё, чтобы она была довольна! Помогай ис-скать Кобылицу, с-смирись с очередью на её внимание!

– Рашш, Сшан! – не выдержала я, – Ну что вы его пугаете! Рани, не всё так страшно, поверь! Я часто уделяю всем внимание и...

– А ещ-щё дома нас-с ждут малыш-ш лунн, вес-сьма умелый в лас-ске малый, и Тадалл, он был пауком, жил в подземелье Паучьей королевы. Так вот, он захотел с-стать таким же, как наша з-смейка! И с-стал! Её кровь изменила его навс-егда!

– Ты с-седьмой, сайн! И вряд ли пос-следний...

Я вся прям испыхтелась от злости на эмиссов. Нет, они всё правильно говорят: их семеро, детей тоже много, я всех их люблю. Но вот так... Хотя, пусть воспитывают, а то будет в драку лезть, ревновать без повода и с поводом.

– З-смейка, станем на ночь, свяжемся с домом? – предложил мой мудрый змей.

– Да! Я так скучаю по малышам! – сердце сжала тоска. Эмиссы тут же остановились и вытерли мои слёзы. Оба предложили свои хвосты. Я с восхищением оглядела роскошные многометровые ездовые хвосты. У Рашша он шире, чешуя зато жёстче, а у Сшана немного уже, но чешуя мягкая. Да и волосы его я давно не ласкала. Заползла на голубовато-белый хвост, обняла мужа за шею, и мы поползли дальше. Мы с волосами Сшана играли всю дорогу. Они залезали мне за ворот, ласкали грудь, отчего я краснела и кусала губы. Эмисс сдавленно смеялся, но я тоже могу так же коварно провоцировать!

– Таини, ес-сли не перес-станешь – я остановлюсь и буду любить тебя до утра! – я мечтательно зажмурилась. Но потом одёрнула себя: сегодня я буду любить Шарри. Он соскучился!

– Не-а! Сегодня очередь орка! – и я показала язык нагу. Раздражённое шипение было мне ответом.

Смешение трав и цветов – вот, что такое степь! Весна расцветила бескрайние просторы в зелёный, алый, фиолетовый. И много ещё всего! Растения по большей части были незнакомы, но они до боли напоминали наши земные ковыль, ромашки, васильки. Мелькали спинки ящериц, усатые мордочки мышек. Дышалось здесь не то чтобы легко, а просто невероятно легко! Запах нагретых за день трав, медовых цветов, и того особенного аромата, присущего земле, так расслаблял!

Пока мужчины обустроивали лагерь, я устанавливала связь с домом. Водяное зеркало отразило мою златовласую, алогубую и зеленоглазую физиономию. Сзади отражались заинтересованные лица Рана, эмиссов. Шарри вёл себя спокойно,

с достоинством, но и он, когда нам ответили, бросил свёртки с одеялами и подско-чил ко мне.

– Таини-кха! Дочка, тут такое! – сразу захохла Луара-кха, моя рогатая свекровь. Возле неё ползала, возмущённо ругаясь, моя змеиная свекровь, Дашшанна.

– Что? – я обмерла внутренне. Что-то с детьми?

– Приехал твой король! Он сначала пытался прорваться силой, но наши ребята ему объяснили, что и как! Охотники едва не порешили всех его воинов! Тогда он запел другую песню: просил показать сына. Я и вынесла Али! А что? Отец ведь...

– И? – свекровь виновато потупилась.

– Али расплакался... Лоэн с проклятиями отдал мне малыша и умчался вдаль.

– Это всё? – спросил Рапш.

– Нет. Сказал, что ты соврала и сын не его. И обозвал тебя...

Я мрачно усмехнулась. Пусть катится! Мои эмиссы и Шарри, мой лунн и паук, да даже Ран! Все станут ему отцами! Научат всему, что знают сами, воспитают настоящим человеком! Я хмыкнула. Человеком... Что-то я всё больше убеждаюсь, что быть человеком в этом мире совсем не то же, что и в моём.

– Ладно, пусть катится куда подальше! Расскажите, что ещё произошло!

Нам рассказали, как охотники садили шоор и дантр. Мы смеялись до слёз, представляя гордых охотников в позе дачника орудующих колюще-режущим, как тьяками и лопатами. Моя кровь дала потрясающий результат, и теперь в Долине цветут не просто сады, там буяет самое настоящее тропическое царство! Наш с Ирнанном цветок посадили на берегу реки, у нажьих пещер. Теперь он стал огромным кустом. И цветёт. Я протянула руку своему райши, он прижал её к своей щеке. Это наш символ, и его знак.

Лунн поглядывал на меня из-под ресниц с укором. Но улыбался ласково, как всегда. Я прошептала ему «люблю», он тоскливо вздохнул. Ран придвинулся ближе, с интересом рассматривая мой подарок. Лунн ревниво засопел, отвернулся. Какой он прикольный! Сейчас бы домой, подойти к нему, соблазнить его. Сначала он будет гордо отказываться. А потом будет воском в моих руках... Улыбка всё больше и больше расползлась по голубой физиономии Адониса. Я связана с каждым из моих любимых через знак. И сейчас мой ласковый и нежный муж ощущал мои желания в отношении него.

Тадалл был на охоте с орками. Он, как и обещал, защищал дом. Поэтому трижды в неделю выходил в дозор с отрядом охотников и оракхов. Теперь три племени действовали сообща. Наги, правда редко приползали, у них своя территория.

Свекровь показала нам бодреньких, упитанных малышей. Паучок и Али тянули к нам ручки и улыбались. Зайки-и-и... Я захлопала носом. Ниаррасс сердито сопел, но маму был рад видеть. Ирнанну только раз улыбнулся, и то как-то слишком взросло что ли. Это вообще младенец? Или... Смерть? Это он? От догадки стало дурно. Он свободно заселяется в тело сына и в Ирнанна. Или сын просто необычен тем, что он от бога? Будем думать, так и есть.

Сионисс мирно спал у своего голубого папы на руках, трогательно вцепившись тому маленькой ручкой с золотыми коготками в волосы. Я бы в них тоже вцепилась... и кричала бы от удовольствия, которое он умеет дарить! Мы встретились взглядом, мой капризный подарок передал мне по связи такое! И я тебя, чудо, люблю!

– Вот наш-ши малыш-шки! – приползла нагиня, шипя на два голоса. В её руках мирно почивали мои дочки. Длинные реснички оставляли тени на белых щёчках, пушистые алые с золотом и серебристо-белые волосы, махонькие рожки.

Эмиссы ласково зашипели, глядя на наших девочек. Потом они расспросили бабушку о том, как дети без нас. Нагиня гордо рассказала о первом превращении девочек в хвостатых змеек. Ненадолго, всего на пару минут, но гордости её обоих голов не было предела. А ещё у всех детей стала просыпаться магия. Кто ветром балуется, кто травку вырастит в тарелке. Папы просто сверкали от радости и гордости! Как же: дети-маги!

– У нас магов берегут, они ценность нации! – надулся индюком Таурелль.

– Я видела, что вы делаете с магами! – обиженно буркнула я, – Мой Тассиль – самое одинокое существо во вселенной! Если я не заберу его... думаю, он погибнет!

– Ты так любишь его? – ревниво и печально спросил Сатаран.

– Безумно... Нан-Гулакх обещал мне пять раз открыть проход к нему. Всего на миг я могу обнять его, ощутить его нежность...

– Таи... Не думай сейчас-с о нём! Мы все тогда болеем с тобой, – мучительно выдавил из себя Рашш. Ирнани и Шарри, Шан, Ран, – все так же выглядели измученными и больными.

– Простите! Теперь ты знаешь, что я не отступлюсь, Рани! – мы помолчали, – А как там наш Замок?

– Уже залож-шили первый этаж, невестка! Мои подданные проложили ходы в Пещеры, теперь мы связаны навсегда! – она довольно закатила глаза, радуясь возможности быть с внуками. Да пусть её! Лишь бы дочки были под присмотром!

Костёр горел, все спали. Или делали вид, что спят. А мы с Шарри поплелись не спеша вдаль, моя рука в его огромной, тёплой. Трава, высокая и густая, щеко-чет ноги, ветер треплет волосы. Устав искать подходящее место для нашей с мужем любви, я потянула его вниз. Мы уже достаточно далеко от остальных, да и щит я поставила сразу же.

– Сейчас? Дети? – я прижалась к Шарри.

– Нет милый, не сейчас. Кто знает, сколько займёт этот наш поход? Год? Два? Снова возвращаться домой? И терять время? А как же мама? Я так скучаю по ней! Даже не знаю, узнает ли она меня...

– Узнает, – твёрдо сказал орк.

Шарри, мой большой, даже страшный местами, орк, был бесконечно ласковым и нежным. Он нежил меня, ласкал и целовал, а его клыки добавляли всему процессу немного экстрима. Большой язык мужа подарил невероятное удовольствие, я царапала его плечи, не в силах остановиться.

– Ты сверху! – скомандовал он, а я и не против! Медленно и томно я поднималась и опускалась на его большой и могучий жезл. Боги, как безумно хорошо! Глаза орка становились всё более дикими, а потом он перевернул меня и стал вбиваться в меня просто на пределе! И тогда я поняла, чего ему стоило сдерживать себя. Оргазмы накрывали меня один за другим. Орк рычал и всё сильнее сжимал мои бедра. Наконец, он в последний раз вошёл весь, до основания, я выгнулась и закричала. Мой огромный! Мы лежали, погладили друг друга. Я добралась рукой до возбуждённого и готового к любви, органа. Улыбнулась, как Джоконда и сползла вниз. М-м-м. Я ласкала его с удовольствием прямо пропорциональным его эмоциям. Чем больше он рычал и выгибался, тем чаще я проходила по мощному, сладкому члену языком. Мой задорный смех стал финалом этой сладкой пытке! Шарри легко поднял меня и посадил на себя сверху. Я судорожно вдохнула, ощутив его внутри. О-о-о! Он стал мучить меня... Медленно и ритмично, с оттягом, он входил в меня и выскальзывал почти полностью. Я стонала, всхлипывала, молила, грозила, потом стала кусаться!

– Шар-р-ри!!! – прохрипела я, царапая его грудь коготками. Мой орк довольно захыр-хыркал и подарил мне безумие! Его сила, его мощь... А ещё я наалакалась его крови! И теперь лежала в траве осоловелая и довольная. В теле всё ныло, каждая мышца, каждая конечность! Но это того стоило!

– Спи, – меня прижали к тёплому боку, укрыли огромной меховой жилеткой. Обязательно рожу ему! М-м-м... двух сразу, чтоб не обижался!

ГЛАВА 9

Утром наши амулеты устроили нам персональный душ. Да, я добавила в них несколько полезных функций: собственно душ, терморегуляция, даже перемещение всем вместе, чтобы если будем где-то вразброс, могли собраться в одно намеченное место. Душ... Прохладная волна компактной плёнкой омыла тело, по желанию она могла быть и холодной, и горячей. Я выбирала тёплую, Шарри – ледяную. Мы встряхнулись, как мокрые коты, и побрели обратно в лагерь.

– Завтракайте и выходим! – скомандовал Рашш, протянув нам по бутерброду. Я свой ела долго, и то до половины смогла. А Шарри вытребовал ещё два, чем вызвал ехидные комментарии мужчин. Рани и Таурелль завистливо посмотрели на довольного орка. Я виновато пожала плечами. А что? Я всех их люблю.

Путь к Пустыне был долгим, и хотя мои мужчины облегчали мне жизнь, как могли, но я порядком устала.

– Там озеро! – прохрипела я со спины Рашша, – Давайте отдохнём!

Мы плавали, дурачились. Могучие руки орка поднимали настоящие волны. Ирнани помнил мою реакцию на его помывку, и теперь старательно соблазнял потрясающим торсом. Я дышала через раз, каждый раз, как его рука спускалась ниже, едва не стонала от желания. Не будь дурак, Ран тоже стал рядом с охотником. Два стриптиза вместо одного? О-о! Сегодня просто праздник! Увидев конкурента, мой райши застыл, медленно и с угрозой повернулся к нему. Ран тоже напрягся. Эй-эй! Пора отвлечь этих горячих испанских мачо! Я разделась и вошла в воду. Не спеша, медленно, давая всем мужьям осознать, что я нагая и готова к их любви.

– З-солотце... Скажи, ты правда готова? – я оглядела обоих нагов, вставших на ноги, теперь они были ещё прекраснее со своими возбуждёнными достоинствами. Ирнани и Ран сверкали таким голодом в глазах. Один Шарри спокойно мылся, давая нам полную свободу выбора.

– Да...

Наги сразу взялись за меня, их руки и губы не пропустили ничего на моём теле. Потом они вынесли меня на берег, и мы стали едины. Мой райши не стал ждать и соблазнил своим могучим органом. Урча, как кошка, я ласкала моего охотника. Ран стоял молча поодаль, не решаясь подойти. Я позвала его, показала, чего хочу. Потом наги поменялись с сайнами. Волшебное, просто потрясающе!

– М-м, Ран? Надо тебе амулет сделать! – я указала на свой Таар и на амулеты нагов. Расслабленный и счастливый сайн поднял голову с моей груди, тут же стал её ласкать рукой. Я ахнула, снова захотела его.

– Эти амулеты означают, что мы принадлежим тебе? – он зарылся носом в мои волосы, проложил дорожку поцелуев до уха, стал его ласкать, вызывая во мне бурю восторга.

– Нет, не они – знаки на ваших спинах! А-ах... Рани...

Мой лис привстал на руках, чтобы видеть мои чувства. Нежно, сладко двигался он во мне. Я сходила с ума от этого, наши глаза ни на миг не разлучались, но вот он сделал сильный толчок, и я закрыла глаза от волны удовольствия. Тогда муж пере-

стал мучить нас и быстро привёл меня к финалу. Я заметила, что на миг на его голове появились уши! Как в анимэ... Мур-р! Я хочу ещё раз их увидеть... и пощупать!

Два дня мы отдыхали, занимались любовью. Я сделала амулет для Рана, торжественно вручила его перед строем моих мужей. Наги ехидно скалились и предлагали выбивать номерки на бляшках. Тогда я смогу звать их на ночь по номерам.

– Рашши! Как ты можешь! Вы же... я же вас... люблю-у-у! – и в плачь! Берег тут же обзавёлся парой роскошных кустов. Малина, клубника, ежевика. Таурелль задумчиво вертел ягоды в руках. Потом лизнул одну. О-о! Я заинтересовалась этим действием. Наги закатили глаза и засесекали, вывалив языки. Шарри, Ирнани, даже Ран всё поняли и тоже заржали. Таурелль замер испуганной ланью, заалел скулами.

– М-м, Релль? А ты, как и другие маги, ограничиваешь себя в любви? – надо было видеть этот дивный цвет помидора! Маг пыхтел от смущения, отворачивался, но я вцепилась в него как бультерьер! – Ну скажи! Я никому не расскажу, честное нажье!

– Таи! Перестань! Он же сейчас помрёт от смущения! Милая, я сам тебе потом скажу, как маги себя ограничивают... и когда они заводят отношения с...

– Ран! – истерично выкрикнул маг, – Молчи, прошу! Таини! Я... могу я с вами поговорить? Без свидетелей! – добавил он, увидев моих нагов, решительно шагнувших вперёд.

– Да, конечно, – я уже была не рада тому, что завела этот разговор. Смутила только хорошего парня.

Мы пошли вокруг озера. Высокие заросли похожие на наш камыш, скрыли от нас берег и моих мужей.

– Прости! Я порой бываю такой невыносимой! – начала я, но маг бухнулся на колени и обнял мои ноги, – Релль? Ты чего? Вставай!

– Эллео санти саату! – после его слов вокруг нас поднялся вихрь, ветер принёс запах нездешних цветов, а магия стала подниматься как волна, размывая очертания озера. Я в панике заметалась, попытки перебить эти чары потерпели неудачу.

– Релль! Прекрати! Я боюсь!

– Ты хотела знать, любят ли маги? Можем ли мы любить женщину? Да! Но за это мы отдаём свою силу! – и в подтверждение его слов магия рассеялась как и не было её.

– Нет! Зачем? – с мукой протянула я, уже понимая, что он сделал. Этот ненормальный всё бросил к моим ногам!

– Таи... ты – моя мечта! Сколько раз я смотрел на вас с Раном, хотел быть на его месте, – шептал лихорадочно сайн, его руки гладили мои ноги, он встал и нежно обнял меня. Так, словно я сейчас могу осыпаться мелкими осколками. Нежный, робкий поцелуй в висок, шею, ключицу, – Я теперь бесполезен для вас, не смогу помочь магией. Я уйду... только скажи!

Боги! Ну что за жизнь! Что ни день, то новый муж! Этак до Тассиля я буду женой целой толпы мужиков и матерью целого племени! Представляю себе, как выкраду своё сокровище, привезу в Замок, а потом мы будем идти вдоль бесконечной шеренги разномастных мужских особей. Все великолепны, сильны, красивы, просто элитные самцы! Мой невинный, нежный, любящий малыш! Он станет бледнеть, краснеть, потом вырвется из моих цепких развратных рук и потребует вернуть его обратно в Башню! Сердце полоснуло болью! Тассиль... Прости меня, милый!

– Я обидел тебя? Прости! Не отвечай сейчас, подумай! – стал утешать меня Релль, он вытирал мои слёзы, низко склонил голову, его коса мела по траве. Я шмыгнула носом, взяла её в руку.

– Нет, Релль! Я не из-за тебя плачу... Тассиль...

– Ты снова вспомнила Лооро? Мы постараемся его выволить, фэрри! – ласковое грассирующее «р» отдалось приятной вибрацией внутри.

– Я подумала, что он может не захотеть уйти со мной! Я-а-а уже замуже-ем! – заревела я, – За вами-и всеми-и!

– Таи!

– Райши!

– З-солотце!

– Жена!

Из кустов выскочили все участники драмы! Я почувствовала себя в боевике про ниндзя, где за каждым деревом кто-то прячется. Наги отпихнули Релля, стали вытирать мои глаза, целовать щёки, губы, шептали, что притянут юного провидца силой!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.